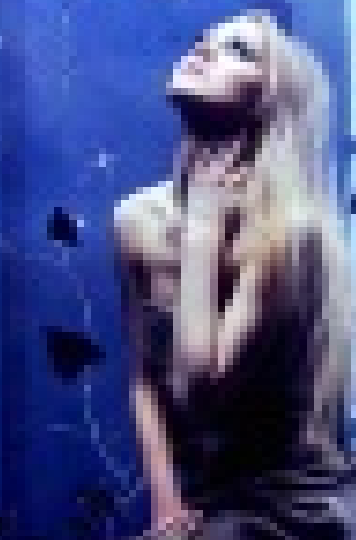

Я выбираю смерть

Экранизация романа. Часть 1

Annotation

Я умираю и воскресаю каждый раз, но все может закончиться в любой момент. Казалось бы, большего безумия в жизни быть не может, но вокруг меня начинают происходить странные вещи, которым я не могу найти объяснения. Я должна спасти мир, спасти себя и разобраться во всем. А еще понять, можно ли полюбить такую, как я? Ведь я не человек... Я мортэль, а это мой мир, полный холода и мрака. И любви, как ни странно.

Я выбираю смерть

Когда я переехала в Даймон-Лэйк, больше всего меня угнетал вечный полумрак. Нет ни солнца, ни звезд, а вместо неба и облаков — серая дымка. Пространство освещалось только огнями города и свечением озера, в честь которого это место и получило название. Да и откуда другой свет возьмется здесь? Даймон-Лэйк называют карманом — пространством на границе миров, куда был спрятан целый город вместе с опасностями. Форпост, защищающий реальный мир от проникновения чужеродных сущностей.

Город поначалу казался мне мрачным и угнетающим, и первые несколько месяцев службы здесь я мечтала вернуться в нормальный мир, увидеть голубое небо, понежиться в теплых солнечных лучах и навсегда забыть о вечном холоде и сырости. Потом привыкла... Теперь, признаться, меня даже не тянет во внешний мир. Это место теперь казалось мне загадочным и завораживающим, и, тем более, вполне подходящим для таких, как я...

Прошло уже более пятидесяти лет после апокалипсиса... Хотя, к чему преувеличивать? Апокалипсиса в полной мере на Земле не случилось. Люди не вымерли и не опустились в развитии до каменного века. С катастрофой удалось справиться, так сказать, локализовать... Пространственный разрыв, едва не поглотивший наш мир, был вовремя устранен. Вместо этого по всей планете были созданы карманы, подобные Даймон-Лэйку. Люди в обычном мире продолжали жить своей жизнью и даже не интересовались, что происходит в подобных местах, но знали, что там служат отважные солдаты, защищающие мир от неведомой напасти. Да, теперь уже неведомой... Один из таких прорывов потусторонних сущностей в наш мир случился двадцать три года назад — тогда я тоже стала солдатом, только особенным...

Изучая прошлое, я часто задумываюсь о причинах той катастрофы и все чаще прихожу к выводу, что виной всему человеческое любопытство. Люди издавна мечтали отыскать братьев по разуму. Поиски в космическом пространстве не увенчались успехом, а потому ученые решили изучить параллельные измерения. Однако ожидания не оправдались... Вместо неизвестных цивилизаций люди открыли совсем другое — мир загробной жизни. Мы влезли туда, куда не стоило.

Их называли спиритами... А проще говоря — души умерших, энергетические оболочки живых существ, причем, по всему выходило, что не только людей. В результате эксперимента тонкая грань между нашими мирами была порвана, и спириты хлынули на Землю, а, как оказалось, живым с мертвыми невозможно ужиться. Их энергия губительна для людей, а потому их нужно сдерживать, не позволяя проникать в наш мир. Разрыв в пространстве так и не удалось закрыть полностью, но к счастью появилось множество способов уничтожения мертвых сущностей.

Спириты могут быть бестелесными, аморфными созданиями, вроде приведений, и в этом виде почти не опасны. Но бывают такие дни, когда излучение другого мира становится особенным сильным. Мы называем это вспышками. Тогда спириты становятся невероятно сильными, почти материальными, и убить их очень сложно. Живые полуразложившиеся мертвецы — зрелище не для слабоверных. Тем более, если это какие-то неведомые существа. Каких только чудовищ мне не приходилось наблюдать... Спириты в это время особенно быстрые, ловкие, и их становится так много, что всех солдат приходится привлекать для обороны города.

Озеро в Даймон-Лэйке — это источник силы спиритов, их портал, сквозь который они проходят в карман. Вокруг озера установлено силовое поле, но и оно бывает бессильно, если чудовищ слишком много. Вспышки случаются примерно раз в месяц, и мы уже научились предсказывать их с точностью до трех дней. Озеро находится в круглой воронке на окраине города. Когда-то портал пытались закрыть с помощью мощного оружия. Бомбу взорвали, но эффект получился обратным. Портал стал еще больше, и случился первый прорыв спиритов в реальный мир. Еле удалось отбиться... Теперь об этом напоминает только свечение, исходящее от воды. Кажется, словно на дне озера покоятся тысячи сверкающих драгоценных камней, а перед вспышкой они словно всплывают, и тогда свечение становится особенным ярким. На самом деле этот блеск — отражение чужого мира, который людям так и не удалось изучить, зато изрядно растревожить его жителей.

Я очень люблю бывать на краю воронки и любоваться озером. Это удивительное зрелище, и ничто не может сравниться с ним. Обычным людям, конечно, проход к воронке запрещен, ведь спириты шныряют у озера постоянно. Однако на меня это правило не распространяется. Меня зовут Эсмеральда Линкольн, и человеком я едва ли могу считаться... Я одна из тех, кого называют мортэлями. Во мне бурлит энергия смерти, а потому спириты принимают меня за свою. Конечно, энергия смерти — красивое, поэтическое название. На самом деле ученые до сих пор до конца не разобрались, в чем причина таких изменений в организме.

Я могу умереть и воскреснуть. В момент вспышки, когда бесчисленное количество спиритов прорываются сквозь силовое поле — наступает мой звездный час. Я могу заставить себя умереть, и при этом высвобождается столько энергии, что большинство спиритов растворяются без следа. Растворяюсь и я, исчезаю на мгновение... По крайней мере, мне так кажется. А потом прихожу в себя, целая и невредимая. Хотя, признаться, чувствую я себя после такой встряски всегда скверно.

Мортэли неизменно служат в таких пространственных карманах, как Даймон-Лэйк. Я часть Элитного отряда, и горжусь этим. Уже целых девять лет живу в гарнизоне. Время пролетело так быстро, что даже не верится. Кажется, будто я по-прежнему шестнадцатилетняя девочка, которая впервые появилась в тренировочном лагере... А через год я попала в Даймон-Лэйк и больше не видела солнца. Я мортэль, а обычных солдат из отряда называю пограничниками, потому что служат они на границе миров.

Хоть отряд и зовется Элитным, но ничего приятного и комфортного в этой службе нет. Эти солдаты добровольно отказываются от нормальной жизни во внешнем мире, погружаясь во мрак и холод ради спокойствия и безопасности жителей Земли. Кроме военного гарнизона вблизи озера, в Даймон-Лэйке кипит и другая жизнь. В нем живут гражданские, являющиеся по большей части обслуживающим персоналом: строители, врачи, продавцы и прочие, ведь пограничникам приходилось и свои семьи перевозить по месту службы.

А еще существует подземный город, где тоже много жителей, в основном, туристов. Да, существуют и такие экстремалы. Есть несколько специальных переходов из внешнего мира, по которым к нам поступает продовольствие и все необходимое для нормальной жизни, а бывает, и туристы. Я слышала, что денег такие путешествия стоят немалых, но это является едва ли не основным источником содержания Даймон-Лэйка. Гражданских в наш город на работу привлекает по большей части высокая оплата, но некоторых и жажда приключений, конечно. У нас даже и полицейские есть, которые следят за порядком среди людей, тогда как пограничники — среди спиритов.

За пару дней до ожидаемой вспышки меня непременно одолевает бессонница. Я начинаю нервничать, словно в первый раз, хотя умирать бесконечно я уже давно не боялась. И все равно от непонятной тревоги никак избавиться не могла. Вот и сейчас сидела на подоконнике и смотрела в сторону воронки. По периметру силового поля пробегали искры, а фонари строений гарнизона прекрасно освещали всю округу, вот только небо оставалось чернильно-черным. Самым светлым временем суток в городе был полдень по земным часам. Тогда небо заволакивало серым туманом, и можно даже было увидеть бледно-желтую линию горизонта — границы кармана. Пересечь ее могли лишь спириты, если бы мы однажды позволили им покинуть город.

Громкий стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Начальник гарнизона, полковник Диана Криспин, вошла в комнату, даже не спросив разрешения. Она прекрасно знала, что я не сплю, так как отлично успела изучить меня за столько лет. Высокая стройная женщина в темно-синей форме, скрывающая абсолютно седые волосы под беретом, хотя ей даже и пятидесяти еще не исполнилось. Криспин любила шутить, что до седины ее довели нерадивые подчиненные, хотя это было не так, конечно. В Элитный отряд не берут нерадивых солдат... Все дело в ответственности — фактически за целый мир.

— Эсмеральда, снова эти твои выкрутасы!

Эта ее манера каждый раз отчитывать меня, словно ребенка, установилась с момента моего первого появления здесь. Мне ведь было тогда всего семнадцать лет, и Диана приняла на себя заботу обо мне, словно о родной дочери, тем более, что семьи у нее не было. Да и мне она стала родным человеком за эти годы, впрочем, как и большинство солдат гарнизона.

— Почему я снова вижу твое имя в плане обороны периметра? — строго спросила полковник Криспин. — Сейчас очередь Сьюзен, а я даже найти ее не могу! Ты знаешь, где она?

— Нет, не знаю...

— Опять покрываешь подружку?

— Вы же знаете, Сью не очень хорошо ко мне относится, — возразила я. — Она не посвящает меня в свои планы.

— Сью слишком разбалованная, совсем распустилась... Да, у мортэлей много поблажек, но это уже слишком. Вот только вернется, я ей устрою выволочку!

— Не нужно, Диана, вы же знаете Сью... она так остро на все реагирует. К тому же, мне совсем не сложно заменить ее.

Диана подошла ко мне и взяла за руку.

— Эсмеральда, послушай, то, что ты особенная, вовсе не означает, что ты должна все брать на себя. Это неправильно... Лучше поспи немного. Думаю, часов пять-шесть еще есть в запасе.

Криспин ушла, а я все-таки легла в постель, завернувшись в одеяло. Немного поспать и вправду бы не помешало. Закрыв глаза, погрузилась в полудрему. В таком состоянии я всегда представляла одну и ту же картину из прошлого, которую не могла вспомнить, но вообразить получалось. Маленькая девочка лежит на земле, покрытой блестящей пылью, а вокруг нее трупы... множество людских трупов... Наверняка так оно и было в тот день, когда я стала мортэлем, двадцать три года назад. тогда случился прорыв спиритов, и почти все жители моего города погибли... Все, кроме пары десятков избранных, которые не только выжили, но и своим воскрешением уничтожили потусторонних тварей. Так было при каждом прорыве... Каждый раз обнаруживались выжившие, которые стали мортэлями. Между этими

людьми не было никакой связи, кроме странного, пока еще необъяснимого иммунитета к воздействию смертельного излучения спиритов. Кроме того мы словно поглотили часть этого излучения, которое изменило нас, сделав совсем другими созданиями.

Мне было три года, и я осталась совсем одна. Конечно, я не могу ничего помнить об этом дне, но иногда мне казалось, что воспоминания вот-вот придут... А пока оставалось лишь довольствоваться интернет-статьями да газетными вырезками, а еще собственным воображением. Потом был детский дом и бесконечные опыты ученых. Я вообще большую часть своей жизни провела в лаборатории, а в шестнадцать лет сбежала в учебку Элитного отряда, и вот тогда, кажется, и началась моя жизнь.

Диана сказала, что я особенная... Естественно, исчезающий вид, ведь прорывов уже лет десять не случалось, а, значит, и новых мортэлей не появлялось, но дело было не только в этом. У каждого мортэля есть определенный уровень энергии смерти, который снижается после каждого воскрешения. Этот уровень нужно постоянно контролировать, иначе рискуешь умереть безвозвратно. Дело в том, что за десять лет службы мой уровень энергии смерти несколько не снизился. Сначала меня пугало это, казалось, что я могу в очередной раз не очнуться, но потом появилось ощущение какой-то неуязвимости. И тогда это стало пугать всех вокруг, особенно Диану и нашего медика, которые без конца уговаривали меня обратиться к специалистам, но я не соглашалась. Ученые со своими дурацкими экспериментами до смерти надоели мне еще в детстве... До смерти... Да уж, в моем положении такие слова звучат даже комично.

В Даймон-Лэйке было три мортэля, но один из нас недавно уехал, потому что его уровень энергии опасно упал. Теперь он стал обычным человеком и вернулся во внешний мир. Мы со Сью остались вдвоем. Девушка появилась в гарнизоне лет пять назад. Молоденькая — едва двадцать лет исполнилось. Способности ее явно тяготили, поэтому Сью перманентно пребывала в скверном настроении. А вот привилегиями мортэлей пользовалась от души. На нас не распространялась военная дисциплина, и разрешалось покидать гарнизон в любое время и между вспышками жить в свое удовольствие. Все-таки умираем так часто, а природа способностей до конца не выяснена, пусть и измеряем уровень энергии.

По правде сказать, между вспышками мы вольны проводить каждый день, как последний в своей жизни, что Сью и делала. Она развлекалась в подземном городе, крутила романы направо и налево, могла за пару дней спустить всю зарплату, которая у нас была даже больше, чем у пограничников. Одним словом, прожигала жизнь. Сью меня не любила, хотя ничего плохого я ей не делала. Считала, что все незаслуженно носят со мной, ведь я особенная, да еще и в перерывах между вспышками работаю, спиритов отслеживаю. Ей казалось, что я это делаю, потому что хочу выслужиться. А я на самом деле хотела просто быть полезной, а не прожигать жизнь.

Похоже мне удалось-таки отключиться, а очнулась я от громкой сирены. Это означало, что вспышка началась. Вскочив, быстро натянула теплую куртку и побежала к гаражу, откуда уже отъезжали первые машины с пограничниками.

себя, как обычно, героиней крутого фантастического фильма. Даже жаль, что это не так. Наверное, из меня вышла бы отличная актриса. Тем более, сцена полета получилась бы очень красивой, да и никаких спецэффектов применять бы не пришлось, ведь это часть моей обычной жизни.

Майор Брайан, заместитель Дианы Криспин, приподнял шлем и ободряюще подмигнул мне. С точки зрения обычного человека со мной скоро должны были произойти ужасные вещи, но я уже давно отношусь к ним, как к рутинной работе, а потому страха я не испытывала. Но все равно благодарно улыбнулась добродушному усатому майору.

— Сюю сбежала опять? — спросил он.

— Да не важно, — отмахнулась я. — Не могу долго сидеть без любимой работы.

— С тобой-то всегда спокойнее...

Майор принялся раздавать указания солдатам, а я смотрела через окно на приближающуюся воронку, из которой бил яркий свет. По периметру силового поля уже выстраивались пограничники. Излучение спиритов пагубно влияет на зрение, поэтому в период вспышек все солдаты носят специальные шлемы. Сущностей можно уничтожать специальным оружием — распылителями. Правда, действуют они лишь, когда уровень энергии снижается, и спириты становятся бестелесными призраками. Сейчас же эти твари вполне материальны, и против них можно использовать обычные автоматы, правда, живучие они жутко. Их прикосновения смертельны, а потому солдаты носят особую форму — темно-синюю, из плотного материала, защищающую каждый участок кожи.

Самое опасное в нападении спиритов — их количество. Они действуют бездумно, хаотично. Их привлекает живая энергия, притягивает, манит... Если не сдерживать, они бы уже уничтожили всех людей. Для них больше нет преграды между мирами. Только силовое поле вокруг озера и множество вооруженных солдат. Ах да, еще один храбрый мортэль, конечно...

Когда автомобиль подъехал к точке назначения, уже раздавались первые выстрелы. Я первой выбралась наружу и заняла свой обычный наблюдательный пункт за высокими оплавленными камнями. Силовое поле искрилось всего в пару метров от меня. Пограничники заняли свои позиции, и я слышала обрывки их переговоров по рации, закрепленной на ухе.

— Эсмеральда, ты на месте? — услышала я голос Дианы.

— Да, я готова.

— Жди сигнала.

Рация зашипела, сбрасывая сигнал, и затихла. Прекратились и выстрелы, и над всей округой воцарилась тишина. Затишье перед бурей... Я подошла поближе, чтобы не пропустить ничего. Пограничники замерли, и напряжение повисло в воздухе. Мне бы очень хотелось сейчас подойти к краю воронки и посмотреть на озеро. Наверняка сейчас оно было особенно красивым... Но я не могла подойти, чтобы не помешать солдатам.

Сначала земля под ногами завибрировала, и раздался мерный гул. Потом над воронкой я увидела яркую вспышку — знак начала вторжения. В рации раздалась команда всем приготовиться. И тогда я почувствовала запах. Он всегда приходил прежде, чем из озера вырывались полчища чудовищ. Сладковатый, тошнотворный запах разложения... В отличие от солдат, шлем мне был не нужен, но в такие моменты я бы не отказалась от экипировки, чтобы не чувствовать этой ужасной вони. Спириты не издавали звуков, а потому я могла определить их появление только по возобновившимся выстрелам. Пограничники пересекли

силовое поле и теперь стреляли куда-то вниз. От озера шло такое яркое свечение, да и огни горели ярко по периметры поля, поэтому было светло, как днем.

Вступать в бой мне было еще рано. Нужно было дождаться пика выброса энергии, чтобы погасить ее, уничтожить как можно больше тварей, иначе эффекта не будет. В рации слышались команды о перестроении, о том, с какой стороны тварей больше. Я знала, что скоро увижу их, даже не приближаясь к воронке. Даже пару сотен метко стреляющих солдат было недостаточно для того, чтобы не пропустить спиритов к силовому полю.

Пограничники спустились ниже, и теперь стрельба была уже нескончаемой. Для мертвых существ покатые края воронки не были препятствием. И вот я уже видела одну из этих тварей, беспомощно бившуюся о силовое поле. Нет, сегодня это не просто существа, а настоящие материальные полуразложившиеся монстры. Передо мной было существо с большой шипастой головой, передвигающееся на четырех конечностях. Из его пасти сочилась мерзкая слизь, а бурая кожа свисала лохмотьями.

Монстр долбил головой по силовому полю, раз за разом получая электрический разряд, который не причинял боли, но откидывал его назад. Один из солдат выстрелил ему прямо в голову, разнося ее на куски. Спирита отбросило назад, но он все равно поднялся, и, покачиваясь, снова направился вперед. Пришлось выстрелить в тварь еще несколько раз, прежде чем он замер, а через пару секунд его тело потеряло четкость и превратилось в светящуюся дымку, которая развеялась в воздухе. Единственное достоинство спиритов — это то, что от них не остается гниющих трупов.

В рации раздался голос полковника Криспин, которая сообщала, что на южной стороне воронки произошел прорыв. Силовое поле достаточно надежное, но даже оно не может выдержать долго натиск спиритов, обладающих собственной сильной энергией. Я видела, что пограничники стягивались к противоположному южному краю воронки. Там не было строений, лишь горизонт и граница кармана. Если спиритов не остановить, они легко перейдут границу. Сейчас солдатам нужно было сосредоточиться на их преследовании, а это означало, что настал мой звездный час.

— Эсмеральда, пора! — скомандовала мне Диана и распорядилась покинуть солдатам северный квадрат.

Пограничники прекратили стрельбу, поднялись наверх и освободили мне коридор. Ну что ж, пора спасать мир. Я приблизилась к силовому полю. Спириты, находящиеся близко к нему, тут же отпрянули, разбегаясь. Мое присутствие всегда отталкивает их. Прошла через силовое поле, почувствовав легкое покалывание в ладонях — людям оно вреда не причиняло.

Подойдя к краю воронки, взглянула вниз — озеро сияло так, что было больно глазам. Оно было невыразимо прекрасно, и мерзкие чудовища вокруг казались совершенно неуместными, чужеродными в такой красоте. Стрельба теперь раздавалась только с противоположного склона, где пограничники преследовали прорвавшихся спиритов. Оставшиеся солдаты прекратили стрелять и стояли по периметру силового поля. Спириты же продолжали шнырять вокруг, пытаясь прорваться, шарахаясь от меня. Внутри все сжималось от предвкушения полета...

Подойдя к самому краю обрыва, зажмурилась, сосредотачиваясь на ощущениях. Было тепло... Гораздо теплее, чем обычно бывает в Даймон-Лэйке, видимо, от излучения озера. Неприятный запах щекотал ноздри, и я знала, что он будет преследовать меня еще несколько дней, после того, как все закончится. Я слышала разговоры в рации и далекую стрельбу...

Ощущения исчезали постепенно. Я перестала видеть, слышать, чувствовать... Меня нет... Я тоже призрак, всего лишь несомое облачко... Нужно только оттолкнуться от земли, и можно взлететь...

У каждого мортэля есть особенные слова, которые он произносит всякий раз перед тем, как умереть. Словно заклинание, без которого, кажется, воскреснуть уже не получится. Сюю как-то рассказала мне по секрету, что в этот момент нецензурно посылает весь проклятый мир.

— Я выбираю смерть, — шепнула и прыгнула вниз, не открывая глаз.

Ощущение полета было непередаваемым. Я испытывала это так часто, но восторг до сих пор не притупился. Я падала и падала в бездну, и казалось, что это никогда не закончится. Меня окружала темнота, в которой ничего не было. бесконечное пустое пространство... Наверное, если я однажды не смогу остановить падение, то умру навсегда.

Обычно после падения я оказываюсь на берегу озера, целая и невредимая, в окружении слоя блестящей пыли — все, что остается от спиритов. Так случилось и сейчас... Я очнулась, попыталась встать, но не смогла. Голова нещадно кружилась, а тело болело так, словно я на самом деле сиганула с обрыва, как следует приложившись о землю. Что-то не так... Я потянулась к рации, чтобы позвать на помощь, но сознание тут же помутилось, и я снова отключилась.

Когда очнулась в очередной раз, увидела над собой серое небо. Уже день? Почему меня никто не забрал? Я по-прежнему лежала на берегу озера и не могла пошевелиться. Тело словно онемело и отказывалось двигаться совершенно. Что-то не так... Что-то явно не так! Раздались шаги очень близко, и кто-то остановился рядом. Я пыталась закричать, сказать что-то, но из горла вырвался лишь невнятный хрип. С трудом повернув голову на бок, увидела красные кожаные ботинки на грубой толстой подошве — явно мужские.

— Помогите, — едва слышно прошептала я.

Человек отошел, а потом я почувствовала, как меня обхватили за ноги и куда-то поволокли. Несмотря на куртку, я ощущала спиной каждый камень, и это было очень неприятно, но ничего поделать не могла. Незнакомец подтащил меня к большому бесформенному бурому камню и оставил там. С трудом мне удалось приподняться и сесть, оперевшись спиной о шершавую холодную поверхность.

Рядом никого не было... Осмотревшись я поняла, что нахожусь почти у самой воды, причем очень далеко от того места, куда прыгала. Так сказать, противоположная сторона... На берегу много камней, оставшихся от взрыва, поэтому обзор у меня был не очень хороший, к тому же, и шевелиться особо не могла. Я зажмурилась на секунду, а когда открыла глаза, увидела перед собой его... Человек... Мужчина... Его фигура была размытой, и мне сначала показалось, что у меня проблемы со зрением. Но это было не так, ведь все остальное вокруг я видела совершенно четко.

Мужчина в красном балахоне... Я хорошо видела его тяжелые сапоги, а выше фигура становилась полупрозрачной и терялась в алых разводах. Вместо лица бесформенное светлое пятно, однако меня не покидало ощущение, что он пристально смотрел на меня. А еще я слышала тяжелое свистящее дыхание, словно ему не хватало воздуха.

Человек в красном... Я слышала истории о нем от пограничников. В гарнизоне он считается чем-то вроде городской легенды, ведь обычно его видели поодиночке. Начальство не относилось серьезно к этим рассказам, считая это результатом вредного излучения озера. У меня есть два варианта... Либо человек в красном существует на самом деле, либо я

умерла окончательно и попала в причудливый мир... Он вдруг повернул голову в сторону, словно услышав что-то, и растворился без следа.

С трудом повернувшись на бок, я поползла вперед, покидая убежище. Способность двигаться возвращалась постепенно, а вместе с тем возвращалась и боль. У воды шныряли спириты. Вспышка прошла, и теперь они превратились в светящиеся сгустки. Обычно они кружили на месте, время от времени меняя местоположение, и сейчас было то же самое, но тут стало происходить что-то необычное. Спириты вдруг выстроились рядом в линейку, и я услышала странный свистящий звук. Хотя это и было невозможно, но меня не покидала уверенность, что звук издавали именно сущности. Глянув в сторону, увидела человека... Нет, не в красном, а совершенно обычного мужчину — черноволосого, в сером рабочем комбинезоне. Он шел прямо к спиритам уверенной быстрой походкой. Это было странно, очень странно, ведь люди в здравом уме к озеру не ходят. А после вспышки охрана по периметру снята... Это кто, очередной искатель острых ощущений?

Спириты не двигались, словно ждали, а незнакомец продолжал упорно идти к ним. И тогда раздались голоса. Человека преследовали несколько обычных полицейских. Они просили безумца покинуть опасную территорию, но тот словно не слышал. Спириты как по команде приблизились к человеку и окружили его. Один из полицейских бросил обманку — это такая коробочка, усыпанная разноцветными мигающими огоньками. Подобные штучки всегда привлекают спиритов, но на этот раз они даже не обратили внимания на обманку. И тогда полицейский выстрелил из распылителя, но уже было поздно. Мужчина лежал на земле без движения. Зачем он пошел к озеру? Зачем приблизился к спириту? Этот странный свист походил на зов. Спириты словно приманили его к себе... Какой бред!

Полицейские окружили труп, о чем-то переговариваясь. Не знаю, причудливый сон ли я вижу, или происходит это наяву — в любом случае мне нужна помощь. Боль сковывала меня, но я все же закричала так громко, как только могла:

— Помогите!

Прежде чем в очередной раз потерять сознание, я увидела бежавших ко мне полицейских.

3

Какой странный сон мне приснился... Просто кошмар настоящий! Сначала пограничники бросили в воронку, потом человек в красном чуть не уволок куда-то... А еще спириты, которые собрались вместе и заманили какого-то парня, чтоб убить! Какой бред! А если... Если все это случилось в самом деле?

Меня буквально выбросило в реальность. Я так надеялась увидеть обстановку своей комнаты в гарнизоне, ну, в крайнем случае, палаты госпиталя, однако надеждам не суждено было осуществиться. Я оказалась в совершенно незнакомом помещении. Просторная комната с большим окном, занавешенном плотными зелеными шторами, обставленная минимумом мебели — кровать, стол с ярким горящим ночником, шкаф. Нет, ну это уже слишком...

Я привычно потянулась к рации на ухе, но ее не было. Похоже, я находилась без средства связи уже там, в воронке, когда встретила... Лучше не вспоминать об этом. Осторожно села в кровати, спустив ноги на ковер — он оказался очень приятным на ощупь,

с длинным мягким ворсом. На мне оказались тонкие обтягивающие штаны, которые я обычно надевала под форменные брюки, и футболка. Огляделась в поисках одежды, но ничего не обнаружила. Да, безумие продолжается, но радость в том, что у меня больше ничего не болело. Разве что слабость, да голова немного кружилась...

Дверь скрипнула, и я вздрогнула невольно. В комнату вошла девочка лет четырнадцати-пятнадцати с русыми волосами, собранными в высокий хвост, одетая в джинсы и широкий красный свитер. К красному цвету я вообще с недавних пор относилась с большой опаской...

— Привет! — сказала девочка, улыбнувшись, и плюхнулась на диван рядом со мной. — А я зашла тебя проведать.

Я украдкой дотронулась до нее, убеждаясь в материальности.

— Привет, — растерянно ответила я. — А я где вообще?

— Ты в нашем доме, — сказала незнакомка, будто нечто само собой разумеющееся. — Меня Тина зовут. А ты Эсмеральда, я знаю. О тебе тут целый день говорят. Как себя чувствуешь?

— Нормально... вроде...

— Это хорошо... Ладно, я пойду, а то брат ругаться будет.

— А кто твой брат?

— Начальник полиции, — с гордостью ответила Тина. — Эш... Слышала?

— Кто ж о нем не слышал...

— Я потом еще зайду поболтать. Тут одни полицейские кругом, надоели... А ты классная! Расскажешь, как спиритов мочить!

Тина рассмеялась, подмигнула мне и убежала из комнаты. Забавная девчужка... Итак, что мы имеем? По всему выходит, что я нахожусь в полицейском городке. Видимо, те полицейские, что пытались остановить жертву спиритов у озера, привезли меня сюда. Ладно, хоть какая-то логика вырисовывалась. Похоже, я все-таки не умерла и не попала в параллельную реальность.

Значит, я в доме начальника полиции. Очень интересно... Эш — так его называют все в Даймон-Лэйк. Он приехал в город недавно, сменив престарелого начальника, который, кажется, служил здесь едва ли не с момента катастрофы. Эша перевели к нам из внешнего мира, и поначалу, на сколько я знаю, здешние полицейские не очень-то жаловали его, потому что надеялись, что на эту должность назначат кого-то из своих. Однако кураторы из внешнего мира считали иначе.

Теперь же вроде все наладилось, и новый начальник заслужил авторитет и уважение, и вообще о нем уважительно отзывались даже в гарнизоне. Полицейские часто помогали пограничникам, отлавливали искателей острых ощущений, которых тянуло к озеру. Как ни странно, есть и такие... Впрочем, я сама успела увидеть это воочию. Однако, самого Эша за полгода, что он служит здесь, я не видела ни разу.

Дверь снова скрипнула, и в комнату вошла пожилая женщина в белом халате, держа в руках поднос с разными склянками. Вот и врач пришел меня проведать. Хотя, признаться, я доверяю только одному медику, который служит в гарнизоне — Джонни. Жаль, что его нет тут.

— Добрый вечер, — приветливо сказала женщина. — Очнулись, наконец-то... А мне Тина про вас сказала. Ну, как самочувствие?

— Голова кружится и слабость еще.

— Ясно, — пробормотала она, осмотрела меня, а потом набрала в шприц жидкость из

бутылочки.

— Что со мной не так? — спросила я.

— Ничего страшного. Несколько ссадин, а еще шок и нервное истощение.

Очень интересно. Раньше у моих полетов последствий не было. но ведь в этот раз все пошло кувырком! Все было не так, как обычно! Может быть, это означает, что я скоро перестану быть мортэлем?

— Немного витаминов и укрепляющего, — сказала врач. — Пospите, а с утра будете, как новенькая.

Я с сомнением посмотрела на содержимое шприца.

— Не волнуйтесь, я знаю, кто вы. Сама много лет назад служила в гарнизоне, так что знаю достаточно о мортэлях.

Мне захотелось спросить у нее, знает ли она что-нибудь о сумасшедших мортэлях, но откровенничать все же не стала, просто позволив сделать себе укол. Мне срочно нужен Джонни...

Врач ушла, велев мне хорошенько выспаться, но куда там... Спасть мне совершенно не хотелось, да и лежать тоже, несмотря на плохое самочувствие. Хотелось найти хоть кого-то, кто смог бы рассказать, что, черт возьми, случилось в воронке. Я встала и походила по комнате, разминаясь. Той сильной боли больше не было, но мышцы все же ощутимо ныли. Открыв шкаф, нашла там свою одежду — форменные брюки, теплый свитер, куртку, ботинки. Одевшись, сразу почувствовала себя уверенней. В кармане куртки нашла свои часы — оказалось, уже половина девятого... Выходит, уже сутки прошли с момента вспышки, с момента моего полета, закончившегося так странно. Рацию я так и не смогла найти, видно, посеяла в воронке.

Там же в шкафу на дверце обнаружила зеркало. Взглянула на себя — ну и чучело! Длинные светлые волосы, которые я всегда убирала в тугой узел перед вспышкой, совсем растрепались и торчали во все стороны. Под глазами синяки, а лицо бледное — краше в гроб кладут. Обследовав комнату, обнаружила еще одну дверь, а за ней — ванную. Я умылась и причесалась, собрав волосы в хвост. Ладно, пора отправляться в путешествие.

Выглянув в коридор и никого не обнаружив, вышла из комнаты и медленно пошла вперед. Куда идти, совершенно не представляла, но надеялась встретить кого-нибудь. Может быть, Тина все еще где-то поблизости? Минуя коридор, подошла к лестнице, ведущей вниз, откуда доносились голоса. Стала осторожно спускаться, прислушиваясь. Лестница плохо освещалась, а потому я могла оставаться незамеченной.

Сначала я увидела майора Брайана и очень обрадовалась. Он сидел за столом и листал какие-то бумаги. Еще два пограничника стояли у стороне и не участвовали в беседе. Рядом с майором сидел незнакомый мне мужчина и отчитывал полицейского, с понурым видом стоящего перед ним. Рядом стояли еще несколько полицейских.

— Картер, спрашиваю еще раз, как вы допустили проникновение гражданского за силовое поле? — строго спросил незнакомец.

Что-то мне подсказывает, что это и есть тот самый Эш.

— Я, правда, не знаю, сэр... — растерянно ответил Картер. — Мы вообще его случайно заметили... Идет и идет вперед. Сначала думали, черт с ним, все равно пограничники поймают. А потом смотрим, охраны нет... Мы этому идиоту и кричали, и сигналили, а он даже внимания не обращал. А спириты будто поджидали его там, внизу. Я обманку кинул, так они даже не шелохнулись!

— Бред... — пробормотал тот, кого я считала начальником. — Почему силовое поле не охранялось?

Этот вопрос уже был адресован Брайану, причем задан он был так же строго, как и собственному подчиненному.

— Капитан Дэшнер, в это время у охраны пересменка, к тому же после вспышки активность спиритов самая низкая. Я даже и не думал, что в городе еще есть ненормальные, которым приспичит полюбоваться чертовым озером! — на одном дыхании выпалил майор Брайан.

— Значит, нужна постоянная охрана. Картер, организуй работу среди гражданских. Тому, кто попадется ближе, чем за километр от воронки, пообещай неделю в камере.

— Есть, сэр! — бодро ответил Картер.

Мне больше не было смысла таиться. Зачем-то пригладив волосы, спустилась с лестницы и направилась к мужчинам. Увидев меня, майор Брайан бросился ко мне, обхватил за плечи.

— Эсмеральда, как же ты напугала всех! Цела, девочка, какое облегчение!

— Доктор уже разрешил вам вставать?

Мы с майором вместе обернулись на голос. Я немного смутилась от пристального взгляда и даже ничего ответить не смогла.

— Это Саймон Дэшнер, начальник полиции, — тихо пояснил мне майор.

Так вот, как его зовут на самом деле... Я бесцеремонно рассматривала стоящего передо мной мужчину — высокий, внушительный, широкоплечий... Глаза яркие, голубые, притягивающие взгляд. Волосы темные, коротко стриженные, с едва заметными проблесками седины. Эта седина в сочетании со щетиной на лице прибавляла ему возраста, но мне все же казалось, что ему не больше тридцати пяти лет. Одет он был в джинсы и черный свитер, а сверху наброшен полицейский китель. Эш также пристально рассматривал меня в ответ, чуть склонив голову на бок. Неловкую паузу прервал майор Брайан.

— Как ты, Эсмерльда? В гарнизоне все на ушах стоят...

Он взял меня за руку и усадил за стол. Сам сел рядом, а Дэшнер расположился напротив, продолжая сверлить меня взглядом. Полицейские продолжали стоять в сторонке, притихнув.

— Я в порядке, сэр, — ответила я. — Почему меня не забрали после вспышки? Почему я осталась у озера?

— Эсмеральда, после того, как ты упала, все было, как обычно. Когда пыль развеялась, ребята спустились за тобой, но не смогли найти. Тебя всю ночь искали, прочесали всю воронку вдоль и поперек!

— Как такое может быть? — растерянно спросила я.

— Мы даже тревогу объявили, а потом капитан связался с нами, сообщил, что тебя нашли, что ты без сознания.

— Бред какой-то, — пробормотала я.

Реальность, которая почти уже стала вменяемой, стремительно рушилась на глазах. Что значит, исчезла? Куда я могла исчезнуть из воронки? Мне казалось, что майор несет полную чушь...

— Мисс Линкольн, хотелось бы услышать вашу версию, — произнес Дэшнер.

Он смотрел на меня так, словно в чем-то подозревал. В чем, интересно? Что я сбежала развлекаться в озеро с уцелевшими спиритами? Я сбивчиво рассказала о том, что было со

мной, умолчав о человеке в красном. Если скажу о нем, наверняка меня тут же сдадут в руки медикам.

— Картер, вы слышали свист? — спросил Дэшнер, обернувшись к полицейскому.

— Нет, сэр, ничего не слышали.

— Потому что в этот момент они были далеко, — поспешила уточнить я.

— Странная история, — заключил капитан.

От его взгляда мне уже становилось не по себе. Казалось, еще секунда, и он обвинит меня в том, что это я сама натравила спиритов на того несчастного. Я машинально придвинулась ближе к майору Брайану в поисках поддержки.

— Сэр, я, правда, не знаю, что случилось со мной, поверьте, — умоляюще прошептала я.

— Я верю, Эсмеральда, не волнуйся, мы во всем разберемся. Капитан, думаю, мисс Линкольн может вернуться в гарнизон.

— Не стоит сейчас тревожить ее, — ответил Дэшнер. — К чему ей срываться на ночь глядя? Наш медик говорит, что она еще слаба. Обещаю, ей обеспечат хороший уход.

Признаться, я бы с радостью уехала отсюда, но Брайан на этот раз согласился с капитаном, пообещав завтра прислать за мной машину. Впрочем, какая-то часть меня обрадовалась этому... Вздохнув, направилась обратно в выделенную мне комнату. Мужчины принялись что-то обсуждать, а я, воспользовавшись этим, решила поговорить с тем полицейским, которого отчитывал Дэшнер.

— Картер, можно вас?

— Да, мисс Линкольн...

Я отвела мужчину в сторону и спросила тихо:

— Скажите, вы видели кого-нибудь там, у озера? Ну, когда все случилось...

— В смысле? Конечно, видел. Спиритов, покойного, вас...

— Это понятно... А еще кого-нибудь... подозрительного?

Я не знала, как лучше сформулировать. Прямо сказать о человеке в красном я не могла.

— Нет, мисс... А что, там кто-то был? — заинтересовался Картер.

— Мне, наверное, показалось... Извините.

Я поспешила уйти, чтобы избежать дальнейших расспросов. Пожалуй, мне и вправду стоит поспать. Вдруг к утру голова прояснится, и все встанет на свои места?

4

Утро встретило меня головной болью и отвратительным настроением. Очень хотелось обратно в гарнизон, а вот встать с постели — не хотелось совершенно. ну почему люди умудрились открыть портал в мир мертвых, а изобрести простенькие порталы для облегчения собственной жизни до сих пор не додумались? Вот сейчас бы доковыляла до двери, открыла — а за ней родная комната в гарнизоне.

Но если посмотреть с другой стороны, для меня гораздо лучше подольше остаться в полицейском городке. Во время вспышки явно случилось нечто из ряда вон выходящее, с чем разбираться мне не особо хотелось. Мне было страшно... Впервые за столько лет службы. Майор Брайан сказал, что я исчезла из воронки, и пограничники нигде не могли меня найти. Что это вообще значит? Куда я могла исчезнуть? Где находилась и что делала несколько часов? Они буквально выпали из моей жизни, словно были стерты кем-то...

Я очень старалась вспомнить хоть что-то, но ничего не выходило. Я помнила, как лежала на земле после полета в окружении блестящей пыли, а потом сразу день и полнейшее безумие со спиритами и человеком в красном. Притом, если мою историю про спиритов подтверждали полицейские, то человек в красном... Впрочем, я сама уже не была уверена в том, что видела.

Логично сейчас было бы наплевать на рекомендации здешнего медика и сбежать в гарнизон. Джонни наверняка сможет разобраться во всем... Но мне было страшно... Так страшно, что я готова была торчать в этом доме как можно дольше. Вдруг Джонни при обследовании обнаружит, что уровень энергии смерти опасно снизился? Я, конечно, исключение из правил и вообще интересный случай, но это не значит, что так будет продолжаться бесконечно. Может быть, уже пришло время... Но если я перестану быть мортэлем, что мне делать? Я не представляю другой жизни, да и не хочу ее. Мне нравится жить в Даймон-Лэйке, и я не хочу возвращаться во внешний мир. При одной мысли об этом мне становилось дурно... Перестать быть мортэлем для меня означало стать абсолютно бесполезной, никчемной... обычной. Если мне не избежать такой участи, я бы предпочла оттянуть момент истины на неопределенный срок.

Мои тяжкие размышления были прерваны визитом врача. Я сообщила ей только лишь о головной боли, потому что от душевных метаний вряд ли нашлось бы лекарство. После ее ухода я снова уснула и проспала, похоже, до самого вечера. Бессонные ночи перед вспышкой брали свое, да и слабость никак не проходила. Проснувшись, решила все-таки попытаться прийти в себя и хотя бы частично вернуться к нормальной жизни. Выйдя из ванной, обнаружила Тину сидящей на кровати.

— Привет! — сказала она, весело улыбнувшись. — А я целый день жду, когда ты проснешься. Я тебе поесть принесла.

— Спасибо, это замечательно... Сколько же я спала! За мной приезжали, наверное...

— Саймон сообщил в гарнизон, что ты еще останешься у нас, — сообщила Тина, умыкнув с подноса печенье. — Зато солдаты твои вещи привезли.

Девочка кивнула на пакет, стоящий у кровати. Очень предусмотрительно... Забота капитана Дэшнера впечатляла.

— А твоя комната где-то неподалеку? — спросила я, с удовольствием принимаясь за еду.

— Нет, мы с братом живем в другой части дома, а здесь у него что-то вроде офиса. Саймон мне не разрешает обычно приходить сюда, но я не слушаюсь особо. Мне скучно, а полицейские столько интересных историй рассказывают.

— Ты жалеешь, что переехала в Даймон-Лэйк?

— Брат хотел оставить меня у тетки, но я не согласилась. Я бы где угодно стала жить, лишь бы с ним. Он хороший, правда, хоть и кажется строгим. И красивый... Правда?

Тина смотрела на меня, ехидно улыбаясь.

— Правда, — отозвалась я.

Нельзя было не признать, что Дэшнер — очень интересный мужчина, впрочем лично мне до этого не было никакого дела. Хотелось еще расспросить девочку про ее семью, родителей, но я не стала. Раз брат хотел оставить ее у тетки, значит, за этим кроется грустная история, которой со мной делиться вовсе ни к чему.

— Скажи, Эсмеральда, а то, что ты делаешь... Тебе очень страшно в тот момент?

Я задумалась, не зная, что ответить. Раньше я бы ответила твердое «нет», но в свете

последних событий такой категоричной быть никак не могла. Оказалось, самое страшное не прыжок в кучу монстров, а последствия этого прыжка, которые, наверняка, никто не сможет объяснить. Да и знать не особо хочется.

— Я уже привыкла, — ответила и улыбнулась девочке, а у самой на душе кошки скребли.

Как бы ни пришлось отвыкать...

— Ты такая смелая, — прошептала Тина, смотря на меня восхищенным взглядом.

Надо же, поклонница появилась неожиданно. Мы с Тиной отнесли поднос с посудой на небольшую кухню на первом этаже, все помыли и даже подурачились немного, обрызгав друг друга водой. А когда вышли из кухни, обнаружили капитана Дэшнера, который за столом читал какие-то бумаги. Тина ойкнула, спрятавшись за меня.

— Даже не пытайся, — буркнул мужчина, зыркнув на сестру. — Разве ты уже все уроки сделала?

— Ну, Саймон...

— И не возражай.

— Ну вот, и зачем я Эсмеральде сказала, что ты хороший? — проворчала девочка, подмигнула мне и куда-то умчалась.

Я же осталась стоять посреди комнаты в некотором замешательстве. Капитан Дэшнер отвлекся от бумаг, откинулся на стуле и принялся внимательно рассматривать меня, как и вчера.

— Садитесь, — произнес он, кивнув на противоположный стул.

Немного поколебавшись, я села на указанное место и тоже решила взглянуть на мужчину. Смотреть на него было приятно, более того, этого хотелось. Он притягивал взгляд, хотя очень красивым его нельзя было назвать. Такая суровая мужская красота... Да, именно так...

— Как себя чувствуете? — спросил Саймон, а я отчего-то вздрогнула, услышав его голос.

— Неплохо...

— Доктор не разрешил вам уехать сегодня. Надеюсь, вы не против остаться здесь?

— Нет, не против. У вас красивый дом...

— И что же Тина обо мне рассказывала? — спросил Саймон, улыбнувшись.

А я невольно залюбовалась его улыбкой. Она преобразила лицо, сделав мужчину более молодым и привлекательным. Признаться, даже растерялась немного и с трудом сообразила, о чем он спрашивает...

— Сказала, что вы только кажитесь строгим.

— Неужели? Интересно... Знаете, я много слышал о мортэлях, но не был знаком ни с одним из них.

— Вам повезло, — ответила я, тоже улыбнувшись.

— Да, без сомнения... Хотя мне очень трудно представить, как хрупкая красивая девушка уничтожает полчища спиритов. Наверняка, это завораживающее зрелище...

— Не знаю, может быть...

Капитан положил руки на стол и наклонился, словно захотел быть ближе ко мне. Я же машинально откинулась назад. Казалось, этот мужчина занимает все пространство комнаты — таким внушительным он виделся мне, таким сильным и уверенным...

— Ваша вчерашняя история очень странная, — проговорил он, внимательно следя за

моей реакцией.

— Вы считаете, что я лгу? — с вызовом спросила. — И зачем мне это?

— Нет, не лжете. Все, что происходит в воронке — дело пограничников, но моим людям пришлось вмешаться. У нас мертвый гражданский и весьма странные обстоятельства его смерти. Майор Брайан не захотел делиться соображениями, но, может, вы поделитесь?

— Я знаю не больше вашего... И мне страшно от этого... Меня пугает, что я не помню несколько часов из своей жизни. Насчет странного вы правы... Знаете, мне показалось, что спириты звали того мужчину, притягивали к себе.

Сама не знаю, зачем разоткровенничалась перед ним, но в голове было столько мыслей, что просто хотелось поделиться с кем-то. Но не с ребенком же, в конце концов...

— Спириты охотятся на людей? Это что-то новое... — усмехнулся капитан.

— Это не смешно! Я говорю, что видела.

— Не обижайтесь. Я не хочу ставить ваши слова под сомнение, но все же предпочту думать, что тот мужчина просто искатель приключений или безумец.

— Я тоже надеюсь на это...

— Эсмеральда... — вдруг произнес он, прикрыв глаза. — Очень красивое имя. А как тебя зовут друзья? Эсми?

Я даже опешила от его слов. Слишком быстрый переход к неформальному общению, я бы даже сказала, неожиданный.

— Капитан Дэшнер, я...

— Идем, тебе не помешает подышать свежим воздухом, — невозмутимо сказал он.

Пока ходила в комнату за курткой, щеки просто пылали от смущения. Он что, заигрывает со мной? Я немного слышала о нем от Сью, которая всегда все и про всех знает. Она говорила, что новый начальник полиции еще тот бабник. Я, конечно, не могу утверждать, но внешность у него вполне подходящая.

Мы с Дэшнером вышли из дома и пошли по дорожке между рядами полицейских автомобилей. Полицейский городок был намного меньше гарнизона, но казался уютнее. К тому же рядом были жилые дома, а не светящееся озеро, полное спиритов. Если бы не специфический полумрак и туман, можно было подумать, что находишься в обычном земном городе.

— Твои конвоиры явятся завтра к вечеру, — сообщил Саймон. — Если хочешь, днем устрою тебе экскурсию, чтоб скучно не было.

— Хорошо бы. Я особо нигде не бываю, кроме гарнизона. Ну, и воронки, конечно...

— А я видел озеро только на фотографиях... Наверняка, в живую оно еще красивее.

— Оно сказочно красивое. Самое удивительное, что я видела в жизни.

— Тебе можно любоваться, спириты ведь не страшны. Что же в тебе особенного, Эсми?

Дэшнер остановился и в очередной раз внимательно осмотрел меня, словно редкий музейный экспонат.

— Возможно, я такой же монстр, как и они...

— Нет, это не так, — тихо сказал он. — Ты вовсе не монстр... Ты...

Я ждала, но Дэшнер так и не договорил, но я все равно засмушалась. Какая глупость... Стою тут с мужчиной, которого совсем не знаю, но общаться с ним так легко, словно мы уже давно знакомы. И даже неловкость от его излишней легкости в разговоре прошла.

— Капитан Дэшнер...

— Перестань, Эсми, ты ведь не один, из моих подчиненных. Ты моя гостья, так что к

чему церемонии?

— Я просто хотела спросить... Немногие рвутся в Даймон-Лэйк, разве что, из-за денег. Вы... То есть, ты не жалеешь, что тебя перевели сюда?

— Это такая же служба, и люди здесь такие же, как в прочих местах. А пока пограничники исправно выполняют свой долг, это обычный город, пусть и в другом мире. Только я хотел, чтоб Тина осталась там, снаружи, но она ни в какую... Да и мне, честно говоря, спокойнее, что она со мной. Школа здесь хорошая, да и в любое время можно отправить ее обратно.

— Вы с ней вдвоем? А родители? — осторожно спросила я.

— Родители погибли... Как ни странно в наше беспокойное время, но совершенно по прозаичной причине. Автокатастрофа... Мы жили в Парадизе.

— Ух ты! Я слышала, это очень красивый город.

Парадиз — самый крупный мегаполис, граничащий с карманом. Я много слышала о нем, но ни разу не была, потому что вечно боялась покидать уютный гарнизон.

— Красивый, но слишком большой и шумный.

— Зато солнечный. Я уже забыла, как солнце выглядит...

— А сколько ты здесь служишь?

— Уже девять лет...

— Так долго? — изумился Дэшнер. — Ни разу не слышал, чтоб мортэли столько служили. Какой у тебя уровень энергии смерти?

— Мортэлям неприлично задавать такие вопросы, — буркнула я.

Итак чрезмерно разоткровенничалась ним. Хватит уже посвящать в подробности своей жизни. Дэшнер заметил перемену в моем настроении и не стал, к счастью, расспрашивать дальше. Побродив еще немного, вернулись в дом и еще проговорили допоздна... Обо всем на свете, но не касаясь больше слишком личного. И в этот раз мне было хорошо даже вдали от надежного гарнизона.

На следующий день Дэшнер сдержал обещание и устроил мне экскурсию по городку. Я заметила, как уважительно относятся к нему полицейские, да и сама я прониклась к этому сильному мужчине. Тина была в школе, и мне очень не хотелось уезжать, не попрощавшись с ней, однако мне пришлось сделать это из-за одного не очень приятного разговора...

— Эсми, ведь после вспышки тебе положен отпуск? — спросил Саймон, задумчиво глядя на меня.

— Ну да, положен...

Я не стала уточнять, что этим самым отпуском обычно не пользуюсь, постоянно торча в гарнизоне.

— Мы могли бы встретиться с тобой...

— Встретиться?

— Да... Ты очень красивая девушка, и мы могли бы хорошо провести время.

У меня даже слов не нашлось в ответ. Саймон на глазах превращался в совершенно обычного мужчину, и я уже не могла понять, что же меня так заворожило в нем. Я, конечно, понимаю, что у мортэлей довольно специфическая репутация. Все знают, что после очередного воскрешения мы пускаемся во все тяжкие, а Сью вообще на весь город прослыла девушкой легких нравов. Но мне было все это не нужно и не интересно. Я не хотела мимолетных связей, легких отношений, и вообще в моей жизни сейчас творилась полная неразбериха. Это нужно было признать, ведь вечно от правды нельзя было прятаться в

полицейском городке. Тем более рядом с капитаном, у которого вполне прозрачные намерения.

— Капитан, вы, наверное, что-то перепутали, — сказала я, глядя в глаза Саймону. — Я не такая, как вы подумали, поэтому ваше предложение мне не интересно.

До самого вечера я избегала Дэшнера и уехала домой, не попрощавшись ни с кем. Романтичный образ капитана слишком быстро разрушился, но мне все равно было немного грустно покидать его дом.

5

Полицейский городок остался позади, но я совсем не радовалась, что возвращаюсь домой. Настроение перед неизбежной встречей с Джонни было отвратительным. А еще мое состояние усугублялось неприятным разговором с капитаном Дэшнером. Мне и прежде мужчины делали подобные предложения, но у меня никогда не возникало подобной острой реакции. Сама не знаю, почему так расстроилась именно сейчас. Я ведь знала Эша всего каких-то пару дней. Совершенно чужой человек... Но все же было в нем что-то притягательное, но это чувство разом разрушилось от его слов, превратив капитана в совершенно обычного мужчину.

Я ведь сама не позволяла себе никаких привязанностей. Мортэли вообще не годятся в пары, ведь каждая вспышка может стать последней. Некоторых это не останавливает, но не меня. Мне всегда казалось нечестным заводить отношения с мужчиной, если каждый раз можешь не вернуться с задания. А уж в моем странном положении, которое никто не может объяснить толком, это нечестно вдвойне.

Я убедила себя уже давно — отношения не для меня, а потому с головой погрузилась в работу, не позволяя себе даже мимолетных связей. Конечно, мечтала о большой любви, как и любая девушка. Только все откладывала на потом. Думала, вот стану обычным человеком... А теперь вдруг поняла, что не хочу этого. Я не могу даже представить себя обычной!

Приехав в гарнизон, сразу пошла в свою комнату, чтобы ни с кем не разговаривать. Нужно было подготовиться, настроиться... Сердце сильно стучало, а руки дрожали от волнения, и я никак не могла успокоиться. Стояла у окна и смотрела в сторону озера. У силового поля стало больше солдат, видимо, майор Брайан внял-таки словам Эша. Там, в воронке, скрывается разгадка моего странного исчезновения в ночь вспышки. Но я вернулась, я жива... Надолго ли?

Откладывать визит в медицинский корпус уже не было смысла, и я собрала все свое мужество и отправилась сдаваться Джонни. Он, конечно же, был на своем рабочем месте, несмотря на поздний час. Мне вообще казалось, что мужчина никогда не покидал свой кабинет и даже ночи проводил там. Постоянно что-то изучал, читал, смотрел обучающие фильмы. Джонни служил у нас всего два года — пришел сразу после окончания медицинской академии, но знал столько, сколько и опытные врачи не всегда знали. Особенно он интересовался мортелями, а потому я могла полностью на него положиться.

С первого взгляда Джонни вовсе не производил впечатления хорошего специалиста. Невысокого роста, худой, со светлыми кудряшками — он выглядел младше своего возраста. Однако за это время Джонни стал для меня настоящим другом.

— Привет, пропажа! Нашлась все-таки, — весело сказал мужчина, увидев меня.

— Я рада, что тебя забавляет эта ситуация, — буркнула, усаживаясь на кушетку.

Мне так и не удалось унять дрожь.

— А я уж думал, ты в полицейские ушла. Обиделась, что наши тебя потеряли...

— Потеряли? — удивленно спросила я. — Джонни, во время вспышки со мной случилось нечто очень странное. Сначала я исчезла непонятно куда, потом очнулась около озера, потом человек в красном меня чуть не утащил... А потом спириты при мне заманили человека к себе и убили!

Доктор явно был потрясен моим фееричным откровением. Он сел рядом со мной и положил ладонь мне на лоб.

— Эсми, если бы ты была обычным человеком, я бы решил, что ты хорошенько ударила головой.

— Но ведь так все и было!

— Послушай, когда все начали говорить, что ты пропала, я подумал, что наши разгильдяи просто забыли о тебе в суматохе.

— Джонни, майор Брайан сказал, что я исчезла, и меня искали всю ночь. Я не помню, что со мной случилось, совсем не помню! А потом я увидела человека в красном...

— Эсми, ты серьезно сейчас?

— Я только тебе рассказала, потому что надеюсь, что ты не сочтешь меня сумасшедшей. И спириты вели себя очень странно. Я слышала странный свист. Мне показалось, что так монстры заставили того мужчину прийти к озеру. Как будто они стали соображать, ты понимаешь?

— С трудом...

— Джонни... Я боюсь, что это конец. Вдруг уровень энергии смерти упал резко, и поэтому все это случилось со мной. Вдруг я больше не мортэль...

Мужчина вздохнул, поднялся и достал из шкафа устройство для измерения уровня энергии смерти. Оно напоминало большой градусник, только с кнопкой. Джонни снова сел рядом и протянул мне его. Я даже боялась повернуть голову...

— Эсми, на тебе же лица нет... Ну перестань ты так переживать. Подумай, даже если ты станешь человеком, неужели Диана тебя прогонит? Да ты же ей как дочь родная...

Я молча смотрела в пол... Ладно, буду надеяться, что Диана в случае чего разрешит мне служить пограничником. Я взяла устройство из рук Джонни и нажала кнопку. Про себя досчитала до десяти и отдала устройство обратно доктору. Самой посмотреть на шкалу не хватило духу.

— Уровень не изменился, Эсми. Нисколько не изменился...

Я невольно выдохнула с облегчением. Ладно, я все еще мортэль, но тогда совсем не ясно, что со мной произошло. Если бы энергия снизилась, можно было объяснить этим и исчезновение, и легкие повреждения, и плохое самочувствие... Я даже поверила бы, что человек в красном и свист спиритов — всего лишь галлюцинации. А теперь даже и не знаю.

— Тебе нужно хорошенько отдохнуть и выспаться, вот и все. Доктор в полицейском городке хорошо о тебе заботился... Только учти, я очень ревнив и впредь только сам хочу тебя лечить.

Джонни шутливо взъерошил мне волосы, и я все же рассмеялась, будто оттаяв.

— Пусть со вспышкой разбирается начальство, — продолжил мужчина. — Наверняка произошел какой-то сбой, тебе что-то привиделось... А плохо себя чувствуешь, потому что переволновалась.

— Если б все было так просто, — прошептала я.

Джонни не удалось успокоить меня окончательно. Хотя я была рада, что моя способность никуда не делась. Все-таки, будет от меня еще польза... Вернувшись в комнату, хотела последовать совету доктора и поспать, но не смогла. Вроде домой вернулась, где спокойствие и уют, но чувствовала себя, словно не в своей тарелке. Мысли то и дело возвращались в полицейский городок, а особенно к одному конкретному мужчине. А как ведь притворялся приличным! Вежливый такой, обходительный... красивый. Провести время... Сказал же! Будто мне есть дело до подобных глупостей!

Раздался стук в дверь, и в комнату вошла Сью собственной мортэлевской персоной. как всегда веселая, эффектная, яркая... Не удивительно, что она всегда пользовалась таким успехом у противоположного пола. Высокая, с отличной фигурой, с ярко рыжими волосами. Стрижки Сью любила короткие, но оригинальные, ассиметричные, да и макияж предпочитала яркий и вызывающий, как и стиль в одежде. Вот и сейчас моя коллега была верна сама себе. Строгие форменные брюки удачно сочетались с майкой на тонких бретелях, открывающей живот, на котором красовалась яркая татуировка в виде змеи.

— Рада видеть тебя живой, — вместо приветствия объявила Сью, развалившись на кровати.

— Ты в курсе, что Диана искала тебя? Она обещала хорошую взбучку.

— Наплевать. Что она мне сделает? Уволит? Глупость... Мы с тобой, дорогая, вымирающий вид. К тому же ты сама захотела идти на эту вспышку... Я слышала, там были проблемы?

— Ерунда, — ответила, отворачиваясь к окну.

Вот уж с ней я точно не собиралась откровенничать.

— Какая же ты унылая... — протянула Сью. — Ну нельзя же быть такой, Эсми! Слушай, пойдём со мной в подземный город, хорошо проведем время...

Я даже рассмеялась, услышав ее слова. Интересно, для Эша это значит то же самое, что и для нее?

— У меня есть дела поважнее...

— Ах да, святая Эсмеральда, как я могла забыть! — рассмеялась Сью. — Ты ведь такая приличная, не то, что я... Кстати, как он тебе?

— Кто? — насторожилась я.

— Эш.

При упоминании капитана я невольно вздрогнула.

— Его зовут Саймон Дэшнер. Эш — это дурацкое прозвище...

— Он очень красивый, правда, Эсми?

— Мне все равно, — тихо ответила я.

— Пора уже начинать обращать внимание на мужчин, подруга. Послушай моего совета...

Сью грациозной походкой покинула мою комнату и отправилась, наверняка, навстречу новым приключениям. Иногда мне даже хотелось быть такой беззаботной, как она, жить одним днем и ни о чем не беспокоиться...

Джонни все-таки оказался прав. Я хорошенько выспалась, и мне правда полегчало. Даже настроение немного улучшилось. Бездельничать мне не хотелось, поэтому я решила заняться полезным делом и самой попробовать разобраться во всем. Я отправилась в аппаратную, где находились компьютеры, отслеживающие состояние энергии в озере.

Нужно было просмотреть записи вспышки. Может быть, удастся найти что-нибудь необычное. Взяв распечатки диаграмм и сходяв за большой чашкой кофе, приготовилась работать, но меня тут же отвлек дежурный, сообщив, что ко мне пришел какой-то полицейский.

Я очень удивилась, а спустившись вниз, увидела Картера с шикарным букетом сиреневых гербер. Я даже дар речи потеряла от такого зрелища.

— Здравствуйте, мисс Линкольн, — сказал полицейский, немного смущаясь. — Я по поручению капитана Дэшнера. Вот... это вам.

Картер протянул мне букет. И где только Эш достал живые цветы? В нашем мире это редкость, ведь тут едва-едва удалось наладить выращивание овощей, а все остальное только по заказам извне, да и то очень дорого... Мне никто никогда не дарил цветов... Но если он думает, что я расту тут же, то очень ошибается! Напустив на себя как можно более равнодушный вид, бросила букет на стол дежурного, отчего тот немного опешил. А Картер уходить не спешил.

— Что-то еще? — спросила я.

— Вот...

Полицейский протянул мне конверт. Я тут же скомкала его и кинула в ближайшую урну для мусора. Вот еще, устроил тут цирк! Даже сам не посчитал нужным прийти, посыльного нашел... Да что он возомнил о себе!

— А что передать капитану? — растерянно спросил Картер.

— Передайте капитану большой привет.

Больше не взглянув на цветы, вернулась обратно в аппаратную. Села за бумаги, но голова упорно отказывалась работать. Мыслями я то и дело возвращалась к злосчастному письму. Вот ведь чертов Эш! Даже на расстоянии умудряется мешать мне!

Не выдержав, вернулась на пост. Под удивленным взглядом дежурного нашла в урне скомканное письмо, расправила бумагу кое-как, достала из конверта лист и прочла: «Прости, если обидел тебя. Уверю, что мои намерения кристально чисты. Обещаю исправиться и приглашаю на ужин. Жду ответа, Эсми»

Вот и жди! Вместе со своими кристальными намерениями... Бросив письмо обратно в урну, хотела уйти, но потом все же забрала цветы. Они-то ведь ни в чем не виноваты.

6

Цветы стояли на столе в моей комнате и вызывали во мне странное чувство. Оно было непривычным, но очень приятным. Хоть я и сердилась на Эша до сих пор, однако сомнения во мне зародилось. Может, я зря так набросилась на него в тот день? Не выслушала до конца... Ведь он думал обо мне, цветы эти прислал. Сюю наверняка бы не растерялась в такой ситуации, а пококотничала, ответила как-нибудь остроумно. Ну почему я не могу вести себя также легко, как она?

С трудом заставила себя отвести взгляд от цветов и вернуться к изучению бумаг. По всему выходило, что в момент вспышки в воронке творилось нечто странное. Конечно, там всегда творятся необычные вещи, но в ту ночь в определенное время компьютеры словно разом отключились и перестали фиксировать показатели. Что-то мне подсказывало, что этот непонятный сбой совпадал с моим еще более непонятным исчезновением. А дальше еще

интереснее!

Утром, когда вспышка закончилась, и уровень энергии должен был быть наиболее низким, на графике наблюдался наоборот всплеск, словно озеро подпитывалось из какого-то другого источника. Это, конечно, звучало, как полный бред... Но дело в том, что несвоевременный скачок энергии совпадал с моментом убийства в воронке, которое я имела несчастье наблюдать.

Увидев такие необычные показатели, я тут же отправилась к техникам за объяснениями. Однако ничего внятного, кроме сбоя в программе, я так и не услышала. Даже мое исчезновение уже никого не беспокоило и не удивляло, а вызывало у всех лишь одну реакцию: «Кто их знает, этих мортэлей, они на все способны...» Проблема в том, что я сама уже не знала, на что я способна, и чем для меня закончится следующий полет. Ладно, следующую вспышку я пропущу, да и еще одну смогу, если договорюсь с Дианой... Но ведь это не выход — жить в постоянном страхе.

От всех этих раздумий ужасно разболелась голова. Мне удалось заснуть, но ближе к четырем часам утра я проснулась и поняла, что сон ушел безвозвратно. Промаявшись некоторое время, решила, что мне нужно проветриться. Воронка манила, притягивала, словно я слышала ее зов, настроенный персонально на меня. Я была уверена, что там, в озере, таится разгадка всего. Одевшись потеплее, отправилась к воронке.

Ночь была тихой и умиротворяющей. Черное небо нависало надо мной, а я шла медленно, смотрела вверх и пыталась вспомнить, как выглядят созвездия, которые я видела так давно. Теперь звезды заменяли яркие огни гарнизона, которые горели даже ночью. Я часто приходила любоваться озером и раньше, поэтому солдаты, охраняющие силовое поле, даже не обратили на меня внимания.

Прошла через силовое поле, почувствовав знакомое покалывание кожи. Подошла к краю воронки и присела на камень, прикрыв глаза. Воздух здесь казался особенным, со странным горьковатым привкусом... Сделав несколько глубоких вдохов, открыла глаза и посмотрела вниз. Озеро искрилось в темноте, и на него хотелось смотреть и смотреть бесконечно. Именно в такие моменты наиболее ясно осознавалось, что нахожусь я в ином мире, чужом, и может даже враждебном. А это озеро представлялось мне волшебным переходом в другие миры, прекрасные, удивительные... Стоит только нырнуть в его воды, и можно очутиться в особенном месте, где мне будет хорошо так, как не было еще нигде...

Спириты шныряли на берегу, светящиеся, полупрозрачные. Они хаотично передвигались, то ныряя в озеро, то вновь появляясь оттуда, и даже наверх не пытались подняться. Не было в них никаких странностей — все, как обычно. Я смотрела, смотрела, и даже, кажется, почти задремала... И тут что-то изменилось. Несколько спиритов вдруг собрались вместе... Если бы речь шла о людях, я бы подумала, что они обсуждают что-то... Спириты вдруг плавно закружились, словно в хороводе, то приближаясь, то удаляясь друг от друга. Я слышала удивленные возгласы солдат, и потому поняла, что меня точно не посетили галлюцинации.

Причудливый танец душ длился еще несколько минут, а потом спириты разошлись, как ни в чем ни бывало. Я даже спустилась немного ниже, чтобы не пропустить ничего интересного... Один из спиритов вдруг поплыл прямо ко мне, медленно, но словно охваченный определенной целью. Я замерла в ожидании, а призрак все приближался и приближался, но неожиданно застыл в нескольких метрах от меня. Просто сгусток энергии — бесформенный и безликий... Но сейчас мне казалось, что спирит смотрит прямо на меня,

следит за мной...

— Эсмеральда, может, пальнуть в него?

Я едва не подпрыгнула, услышав эти слова. Обернувшись, увидела одного из солдат. Любопытный спирт тем временем вернулся к озеру.

— Тебе лучше вернуться в гарнизон. Призраки сегодня какие-то странные...

Еще раз взглянув на озеро, все-таки решила последовать совету пограничника и вернуться. Но спать мне совсем не хотелось, а хотелось с кем-нибудь поговорить. Лучшей кандидатуры, чем Джонни, для этого было не найти, поэтому я сразу отправилась в медицинский корпус. Я знала, что мой самый лучший врач в такое раннее время уже не спит.

Увидев меня, Джонни удивленно присвистнул.

— Эсми, если бы я тебя не знал, подумал бы, что ты всю ночь развлекалась.

— Еще как развлекалась, — ответила я, садясь за стол рядом с мужчиной.

— За спиритами следила? — спросил Джонни, усмехнувшись. — Знаешь, это уже похоже на паранойю. Не знаю, страдают ли мортэли психическими расстройствами...

— Да перестань, Джонни! И ты туда же... Я говорю тебе, спириты ведут себя очень странно. Сегодня так вообще хороводы водили! И все охранники это видели!

— Чудно, Эсми! Вот видишь, какая насыщенная у спиритов жизнь. И ты бы занялась лучше чем-нибудь интересным, а с остальным пусть начальство разбирается. Человек в красном — это всего лишь глупая страшилка, чтоб новобранцев пугать. А поведение спиритов вообще никто предсказать не может... Впрочем, ты, кажется, уже нашла себе интересное занятие.

— Ты о чем сейчас? — насторожилась я.

— У тебя ведь с начальником полиции шуры-муры.

— Ты с чего это взял? — взвилась я.

— Так про букет уж все знают. А я все думал, чего это наша красавица торчит так долго в полицейском городке, домой не торопится? Оказывается, во всем Эш виноват...

— Саймон Дэшнер, — машинально поправила я. — То есть... Он вообще тут не причем! Не знаю, зачем он мне букет прислал да и знать не хочу!

— Как скажешь, дорогая... — ответил Джонни, ехидно улыбаясь.

— Да ну тебя!

Ну вот, уже весь гарнизон знает о треклятом букете! Эти пограничники — сплетники похуже женщин! Нет уж, никаких романтических забот мне сейчас не нужно. Разобраться бы с призрачными существами, так что на реальных пока времени нет совсем. Надеюсь, капитан Дэшнер, не дождавшись моего ответа, потеряет интерес и оставит меня в покое. Уверена, недостатка в женщинах у него нет. Будет, с кем хорошо провести время... А еще сказки рассказывать о кристально чистых намерениях.

Странно, но мужчина, которого я практически не знала, в одночасье оккупировал мою жизнь. Дэшнер занимал мои мысли, на столе стояли его цветы, а весь гарнизон, как оказалось, судачил о наших несуществующих отношениях. Просто удивительно...

А на следующий день за мной пришел дежурный и сообщил, что майор Брайан срочно вызывает меня к силовому полю. Я сразу поняла, что произошло нечто страшное, и даже подробности расспрашивать не стала — чуть ли не бегом помчалась к воронке. Еще издали заметила суматоху. Охраны по периметру явно прибавилось.

Преодолев силовое поле, подошла к краю воронки и осмотрелась. В тусклом свете дня

это место уже не казалось таким уж удивительным и мистическим, а люди в форме, суевающиеся внизу, придавали пейзажу еще больше обыденности. Там были пограничники и полицейские, и среди них я разглядела майора Брайана. Несколько солдат с распылителями стояли прямо на берегу озера, время от времени расстреливая вынырывающих спиритов. С бешено колотящимся сердцем стала спускаться вниз.

Подойдя ближе, я поняла, что же так привлекло внимание всех присутствующих. Мертвый пограничник лежал недалеко от склона. Видимо, смерть настигла его, едва он спустился. Шлем лежал рядом, что было очень странно, ведь солдатам запрещено находиться без полного обмундирования за пределами силового поля. Зачем этот несчастный снял шлем? Взглянув в лицо покойного, я с ужасом узнала того самого пограничника, с которым разговаривала сегодня ночью...

Я была так потрясена, что на несколько мгновений выпала из реальности, видя перед собой лишь мертвого солдата с распахнутыми абсолютно белыми глазами, покрытыми алой сеткой лопнувших капилляров — верный признак того, что всему виной спириты. Форма защищает от их смертельных прикосновений, но шлем почему-то валялся рядом!

Немного придя в себя, начала изучать обстановку. Майор Брайан орал на начальника охраны, а тот вяло пытался оправдываться. Из их разговора я поняла, что погибший вместе с несколькими солдатами отправился вниз, когда спиритов стало слишком много. Он шел впереди всех, как вдруг зачем-то снял шлем и бросил распылитель. Прежде чем остальные успели среагировать, несколько спиритов молниеносно набросились на несчастного. Их, разумеется, уничтожили, а потом минут двадцать еще пришлось отражать атаку призраков, которые словно взбесились. Как бывает обычно лишь во время вспышки, сущности стремились наверх, толпами выныривая из озера. Пограничники уже хотели объявлять тревогу, как все вдруг прекратилось. История, похожая на бред, если бы не было столько свидетелей.

— Здравствуй, Эсмеральда...

Обернувшись, увидела капитана Дэшнера собственной персоной. Что он здесь делает, интересно? Решил проконтролировать подчиненных лично? Я так и замерла, глядя на мужчину снизу вверх. Он выделялся среди присутствующих и смотрелся, словно актер крутых боевиков — красивый и мужественный. Мужчина кутался в строгое черное пальто с высоким воротником и смотрел на меня, чуть улыбаясь. Я чувствовала неловкость рядом с ним. Хотела поздороваться, но так и не смогла определиться, как обращаться к нему — официально или по-дружески, как мы договаривались ранее. Так и не решив ничего, молча отвернулась. Да, не вежливо, но этот человек своим присутствием буквально лишал меня самообладания. К счастью на меня, наконец, обратил внимание майор Брайан.

— Эсмеральда! — воскликнул он. — Должен показать тебе кое-что...

Мужчина взял меня под руку и подвел к лежащему на земле шлему погибшего солдата. Он поднял шлем и протянул мне. Сначала я не могла понять, в чем дело, но потом увидела... Глянцевая поверхность была чем-то поцарапана, а при внимательном рассмотрении эти царапины складывались в буквы. Было очень неразборчиво, но я все же смогла разобрать пару слов: «Эсмеральда... отключи... отключи».

— Это что вообще такое? — потрясенно спросила я.

Брайан подозвал начальника охраны.

— Вы уверены, что надпись появилась уже после смерти? — спросил он.

— Уверен, — твердо ответил солдат. — Я каждый день проверяю снаряжение.

— Кто приближался к телу?

— Никто...

В голосе мужчины слышалось сомнение.

— Говорите, как есть!

— Когда началась суматоха, стрельба... Некоторые ребята говорят, что видели человека в красном.

Глаза майора расширились от удивления. Он негромко выругался и устало растер лицо ладонями. Вокруг творилось форменное сумасшествие, и он явно находился в растерянности.

— Общий сбор через полчаса! — громко объявил он и дал знак солдатам уносить тело. — Эсмеральда, тебя это в первую очередь касается.

Я так и осталась стоять со шлемом в руках, бездумно глядя, как пограничники на носилках уносят мертвого товарища. Дэшнер подошел ко мне, загородив своей внушительной фигурой неприятное зрелище.

— Можно взглянуть? — спросил он, протянув руку.

Я молча передала ему шлем. Капитан несколько секунд внимательно всматривался в царапины.

— Да уж, похоже, для тебя сообщение. Есть идеи, что ты должна отключить?

— Никаких, — призналась я, забрала у него улику и побрела вперед, догоняя остальных.

Дэшнер снова оказался рядом и взял меня под руку, заставляя замедлиться. Я бросил на него недовольный взгляд.

— Я просто хочу поговорить, Эсми. Не бойся, не опоздаешь ты на общий сбор, тем более, я тоже там буду.

— Разве это не дело элитного отряда?

— Если в городе происходят странности, то это дело каждого. А началось все с твоего загадочного исчезновения... Скажи, ты была знакома с погибшим?

Я остановилась и отошла от него.

— Вы меня подозреваете в чем-то?

Раз Дэшнер начал допрос, значит, и обращаться к нему можно соответствующе — как к начальнику полиции.

— Я хочу разобраться в том, что происходит, Эсми.

— Мне бы тоже этого очень хотелось...

Быстро пошла вперед, чтобы до общего сбора успеть посмотреть распечатки измерений уровня энергии в озере, чтобы сравнить с прошлым странным случаем. Но капитан вновь догнал меня и взял за руку. И чего он меня все время хватает?

— Эсми, ты мне так и не ответила...

— А вы ничего лично и не спрашивали, капитан!

Эти слова вырвались сами собой, и я тут же пожалела, что показала эмоции. Пыталась ведь изобразить равнодушие!

— Я же просил называть меня по имени, — тихо произнес мужчина, при этом смотря на меня так, что все внутри переворачивалось. — Впервые вижу девушку, которой неприятны ухаживания мужчины.

Я так разозлилась на себя за такую неуместную реакцию, что мне непременно захотелось сказать ему что-нибудь резкое.

— Ладно, так даже легче... Дэшнер, пожалуйста, оставь меня в покое! Мне не нужны

ухаживания, цветы, записки... Мне ничего этого не нужно! И для твоих «кристально чистых намерений» я не подхожу!

Вот, высказалась, наконец-то. Правда, легче почему-то не стало, а даже наоборот...

Капитан подошел ко мне почти вплотную. Я замерла, будто загипнотизированная его взглядом, не в силах двинуться с места.

— Глупенькая девочка... Знаешь, однажды я видел запись твоего полета. Пограничники как-то показывали учебный фильм моим ребятам про спиритов... У меня нет слов, чтобы описать, как это прекрасно. Ты прыгнула вниз, такая отважная... И вспыхнула, словно объятая пламенем. Столько света... И блестящая пыль в воздухе... Я ничего удивительнее не видел в своей жизни. Я не видел никого, прекраснее тебя. Даже не верится, что ты настоящая, а не волшебное эфемерное создание...

Я подумала, что мне наверняка все это снится... Не может этот мужчина говорить мне таких слов, просто не может!

— Увидимся на сборе, Эми.

Дэшнер улыбнулся и пошел вперед, спрятав руки в карманы пальто. А я еще несколько минут стояла на месте, смотрела, как охрана вновь выстраивается по периметру, как вялые спириты выходят из озера, берег которого уже покинули солдаты. Обычные призраки, почти безобидные, если не подходить... Если сами не притянут... Только выходит, что такое происходит лишь в определенные моменты. Осталось только вычислить закономерность...

7

Прежде чем пойти в зал для общего сбора, сбегала к техникам за распечаткой сегодняшних показателей энергии озера. Как я и предполагала, в момент смерти пограничника и непонятной активности спиритов произошел непонятный скачок уровня энергии. Техники были в замешательстве и теперь уже не списывали это на простой сбой в программе. По всему выходило, что озеро в это недолгое время словно снабжалось энергией из какого-то неизвестного источника, отчего спириты делались активнее, сильнее и даже разумнее, как мне казалось.

Придя в зал с ворохом бумаг и в обнимку со шлемом, на котором было сообщение, явно предназначавшееся мне, села в сторонку, чтобы не привлекать лишнего внимания. Если бы такое было возможно... После случившегося меня наверняка будут допрашивать. И ладно бы у меня была хоть какая-то версия! Лишь догадки да гипотезы. Хорошо хоть я не одна теперь такая, кто видел человека в красном. То, что непонятное послание именно от него, я почти не сомневалась. Вот только что он пытается мне сказать? И кто он такой, в конце концов? Ясно же, что не обычный спирит...

Я заметила Джонни, вошедшего в зал, и помахала, приглашая сесть рядом. Однако Дэшнер его опередил. Капитан опустился рядом со мной, небрежно бросив пальто на соседнее кресло, словно намекая, что компании не хочет. Я вот его компании тоже не хотела. Своим присутствием и несвоевременными признаниями он отвлекал меня от важного, вносил сумбур в мысли, заставляя думать о совершенно не свойственных мне вещах.

— Все будет хорошо, Эми, — произнес капитан, скользнув по мне взглядом.

И чего это он решил вдруг подбодрить меня? Ничего не ответив, я лишь ближе прижала к себе шлем, словно отгораживаясь от мужчины. А вот как отгородиться от него в мыслях? Снова вспомнились его слова о моем полете... Никогда не думала, что кого-то может это

восхитить. Мне всегда казалось, что в такие моменты я совсем перестаю быть для остальных человеком, а превращаюсь в непонятого монстра пострашнее спиритов, ведь я их уничтожаю. Неужели Дэшнер действительно чувствует то, о чем сказал мне?

К счастью мои терзания длились недолго, потому что пришли командиры. Сначала Диана долго говорила о погибшем пограничнике, приносила соболезнования его друзьям. Парень еще был совсем молодым, служил у нас недавно, без семьи. Я не знала его особо, разве только разговор этой ночью... И все же очень горько было осознавать, что человека больше нет на этом свете. Кто знает, может в следующую вспышку он выйдет из озера, превратившись в спирита...

Потом Брайан признал, что существует реальная опасность для солдат. Командирам всех подразделений было приказано провести работу с подчиненными, усилить бдительность и наблюдать не только за озером, но и за товарищами. Пресекать любое необычное поведение как со стороны спиритов, так и со стороны людей. А я подумала, что если бы они сразу серьезно отнеслись к моим словам насчет поведения спиритов, возможно, очередной трагедии удалось бы избежать.

Дали слово начальнику сегодняшней охраны периметра, чтобы он в подробностях рассказал о происшествии. Пограничник упомянул даже про человека в красном, который разом перестал быть просто армейской байкой. Майор Брайан взглянул в мою сторону и спросил у пограничника, слышали ли солдаты необычные звуки со стороны озера во время происшествия. Оказалось, непонятный звук был, и подействовал он в первую очередь на покойного, так как он шел первым. А потом солдаты начали открыли огонь, и все потонуло в звуках стрельбы. Майор обратил внимание на этот факт и дал указания подчиненным при появлении необычных звуков со стороны спиритов немедленно ликвидировать их. Он еще долго говорил, призывал всех быть предельно внимательными. Это все было, конечно, очень полезной информацией, но оставался вопрос, что будет при следующей вспышке? Командиры говорить о ней не стали.

Совещание закончилось, и всех отпустили. Однако для меня ничего еще не закончилось. Диана долго расспрашивала меня о злополучном шлеме, но я, понятное дело, ничего рассказать не могла, кроме предположения, что это все дело рук человека в красном. Дэшнер никуда не ушел, к моему сожалению, и тоже с любопытством прислушивался к разговору. Я показала добытые графики, и мы все вместе с интересом их изучали. Получается, что все началось в ночь вспышки. Сначала аппаратура вообще отключилась по непонятным причинам, а на следующее утро произошел первый скачок энергии и первая смерть. А следующий скачок произошел через три дня — сегодня, когда погиб пограничник. Этих данных было мало, чтобы вычислить закономерность. Нужно было дождаться следующего скачка энергии, а еще постараться избежать новых жертв. А самое главное — нужно было найти тот самый неизвестный источник энергии, который так влияет на спиритов. Может быть, именно его я должна отключить? Но как, если ни у кого даже предположений нет, что это может быть? А если источник придет в действие во время следующей вспышки, как справиться со спиритами? Вопросов было так много, что впору было сойти с ума от такого количества непонятной информации. Я видела по лицам командиров, на которых лежала ответственность за весь гарнизон, что они серьезно встревожены. Дэшнер тоже активно участвовал в беседе, обещал устроить специальные патрули около силового поля, чтобы не пускать к воронке людей и в случае чего оказать помощь охране периметра.

Я так устала за этот день, словно пережила несколько вспышек подряд. Вернулась в комнату, положила шлем на стол рядом с цветами, которые выглядели все такими же свежими, как и в первый день. Жизнь и смерть рядом... Говорят, если человек испытывает искренние чувства, то цветы долго не вянут... Сумбур в голове продолжался, и я ничего не могла с этим поделать. Вокруг меня царил полная неразбериха. Моя жизнь, спокойная и отлаженная, катилась в пропасть. Раньше все было просто и понятно — умерла, воскресла, снова умерла, опять воскресла... А теперь что? Взбесившиеся спириты, человек в красном со странными посланиями, а еще Дэшнер... Разве я когда-нибудь позволяла мужчине занимать все мои мысли, разве позволяла себе так остро реагировать? А теперь смотрела на цветы, и вместо размышлений о том, что творится в воронке, в голову лезли романтические глупости.

Я не видел никого, прекраснее тебя...

Я вспоминала эти слова капитана, и внутри у меня все сжималось. Это было странное чувство — нечто среднее между неловкостью, смущением и удовольствием. Глупость... Какая глупость... Я не могу сейчас думать об этом!

Утром в первую очередь пошла расспросить дежурного о ночных происшествиях. К счастью, за периметром все было спокойно, и я выдохнула с облегчением. Кто знает, вдруг рано или поздно загадочный источник будет работать беспрерывно... Даже страшно об этом подумать...

Сидеть в четырех стенах я не могла, поэтому отправилась на воздух. Ноги сами понесли меня к озеру. Оно притягивало меня безо всякого постороннего воздействия. Он ведь где-то там — человек в красном. Как же мне найти его?

Пограничники из охраны находились на своих местах, и вроде все было спокойно и обыденно, но в воздухе чувствовалось напряжение и страх... Страх перед неизвестным. Раньше все было просто — мы знали, когда будет вспышка, и знали, что нужно делать. Теперь же возникла новая непонятная угроза, и совершенно не ясно было, как с ней бороться.

Спустившись со склона, пошла к тому месту, где очнулась после вспышки. Мне казалось, что лучше всего вернуться к началу. Вдруг я упустила что-то важное? Место отыскала быстро — большой приметный камень, около которого я лежала, отыскать было легко. Спириты, шнырявшие рядом, при моем появлении привычно разбежались. Я вспомнила ту ночь, когда один из призраков проявил ко мне странное любопытство. Может быть, это был признак скачка? У спиритов словно разум появлялся... Надо будет поделиться этими соображениями с майором Брайаном...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я села на песок, прислонившись спиной к камню, и прикрыла глаза, сосредоточившись на ощущениях. Мне бы вспомнить хоть что-то из той ночи... Где я была всю ночь? Не может быть, чтобы солдаты просто не нашли меня на открытой местности. Уверена, что все эти события — звенья одной цепи. Но ничего не выходило... Если бы еще один знак... Хоть какой-нибудь...

Меня будто что-то кольнуло. Я открыла глаза и огляделась. В нескольких метрах от меня на песке чернело что-то. Подойдя ближе, обнаружила собственную рацию, которую потеряла в ту ночь. Я подняла устройство, понажимала кнопку связи, но, похоже, рация была безнадежно испорчена. И тут кое-что привлекло мое внимание... Черная поверхность оказалась поцарапана. Мне удалось разглядеть цифры — 23. Уверена, это не было моим воображением!

Вернувшись в гарнизон, первым делом отправилась Джонни.

— Привет, мой любимый мортэль, — сказал мужчина, как только я вошла в его кабинет.

Он рассматривал какую-то розоватую жидкость в пробирке, надев очки с большими круглыми линзами, и выглядел очень забавно. Однако мне было не до смеха. Я сунула рацию ему под нос и спросила:

— Джонни, ты тоже это видишь?

Мужчина внимательно рассмотрел рацию в очках и без, потом спросил:

— Двадцать три? Эми, если боишься потерять, лучше нацарапай свои инициалы.

Вздыхнув, я села на кушетку. Новое послание... Но только снова совсем не понятное!

— Я нашла рацию в воронке... Это человек в красном, я уверена! Он пытается мне что-то сказать.

Джонни отложил пробирку, снял очки и сел рядом со мной.

— Если бы я мог помочь тебе, Эми...

— Как думаешь, на меня подействует гипноз? — спросила я.

— Хочешь вспомнить, что было с тобой всю ночь? Нет, Эми, я даже пробовать не стану. Я, конечно, многое знаю о мортэлях, но не до такой степени. Ты такая хрупкая...

— Хрупкая? — переспросила удивленно. — Тебе напомнить, кто я?

— И все же...

Джонни отчего-то разом помрачнел, вернулся за свой стол и вновь принялся взбалтывать что-то в пробирке.

Пара дней прошла без происшествий. Я, конечно, не смогла разгадать, что означают загадочные послания, и ожидала очередных с затаенной тревогой. Как и специалистам гарнизона не удалось установить посторонний источник энергии.

Я шла поговорить с Дианой. Когда подошла к двери ее кабинета, она неожиданно распахнулась, и передо мной появился капитан Дэшнер собственной персоной. Я застыла, глядя на него, и у меня азом испарились все мысли из головы. Я уже и не помнила, для чего пришла сюда...

— Здравствуй, Эми, — сказал Эш, улыбнувшись. — Рад видеть тебя...

— Привет, — буркнула я и попыталась обойти мужчину и скрыться в кабинете, но была, как обычно схвачена за руку.

Не обращая внимания на мое недовольное бурчание, мужчина повел меня к выходу.

— Пойдем, прогуляемся, — сказал он. — Знаешь, я подумал, раз ты не соглашаешься встретиться со мной, то из гарнизона от меня уж точно не сбежишь.

— Ты для этого пришел?

— Скажем, я надеялся, что удастся осуществить мою идею. Нужно было обсудить с полковником дела, поэтому сложилось все очень удачно...

Мы вышли на улицу и неспеша пошли по территории. Я вырвалась из его крепкого захвата. Еще не хватало при всех ходить за руку с капитаном...

— Знаешь, все хотел прислать тебе цветы, но ты ведь запретила... Решил прийти сам, чтобы хоть от одной твоей претензии избавиться.

Говоря все это, Дэшнер бросал на меня лукавые взгляды и улыбался. А я все никак не могла понять, серьезно он говорит или потешается надо мной.

— У меня не может быть претензий к малознакомому человеку.

— Это легко исправить, — заявил капитан. — А я расскажу тебе все, что захочешь.

— А если я не хочу?

— Хочешь... Я вижу по твоим глазам.

Я вздрогнула, услышав его слова, и тут же опустила глаза вниз, рассматривая гальку под ногами. Мы уже миновали территорию гарнизона и даже прошли мимо полицейской машины, припаркованной у ворот.

— Эсми, давай просто поговорим... Без этого вечного напряжения.

О чем говорить с капитаном, я не представляла. Когда мы только познакомились, мне было с ним так легко, а теперь передо мной был словно другой человек.

— У тебя ведь много свободного времени между вспышками. Как ты его проводишь?

— По-разному... Я вроде секретаря у командиров, раппорты пишу, оформляю бумаги.

— А кроме службы?

— Ну... Фильмы люблю смотреть... старые.

— Про любовь?

— Что в этом смешного? — с вызовом спросила я.

— Эсми, я и не думал смеяться над тобой, правда. Обычное девичье занятие.

— Ну а ты... что любишь делать? Разумеется, кроме, как командовать всеми...

Эш рассмеялся моей неуклюжей шутке и ответил:

— Я люблю рисовать.

— Рисовать? — удивленно переспросила я. — Ты шутишь?

— Ничуть.

— Да ладно, сам захотел поговорить, а серьезным быть не хочешь, — обиженно сказала я, останавливаясь.

— Я абсолютно серьезен, Эсми, а что тебя удивляет? Не веришь, что у меня может быть талант?

— Честно говоря, не могу представить тебя за этим занятием.

— Ну вот, ты уже перестала хмуриться...

Капитан стоял слишком близко, и мне снова пришлось опустить взгляд, чтобы не видеть его глаз. Я смотрела на пуговицы его черного пальто и думала о том, правду он мне говорил или все же шутил. Мне нужно было спросить кое-что, и я думала, как к нему обратиться. Назвать по имени было бы слишком для меня. Это бы означало, что я разрушила последний барьер между нами. Бред, конечно, но рядом с этим мужчиной я не могла нормально соображать.

— Дэшнер, скажи честно, что тебе нужно от меня? Прогулки, разговоры, цветы... Это все очень мило, конечно, но ты должен знать, что меня не интересует мимолетный флирт, легкие отношения... У меня нет ни времени, ни желания... Так что найди более подходящую кандидатуру...

Получилось сумбурно, но все же суть моих мыслей отразило.

— А вдруг мне нужно другое, Эсми? — тихо спросил мужчина. — Все не мимолетные отношения, а нечто большее?

— Послушай, дни нашего с тобой знакомства можно по пальцам пересчитать. О чем большем ты говоришь? — раздраженно спросила я.

— Не важно, сколько мы знакомы, — твердо ответил Эш.

— Мортэль — неподходящая пара...

— Самая подходящая для меня...

Этого я уже не могла выдержать. Он стоял рядом, и у меня все внутри

переворачивалось. Все разумные аргументы растворялись без следа... Моя собственная сущность, недолгое время знакомства, странные вещи, происходящие в городе... Все это становилось неважным рядом с ним. Меня пугало это чувство и одновременно привлекало.

— Я... должна идти...

Естественно, капитан меня не отпустил. Не стану отрицать, что я сама этого хотела, хоть и убеждала его, что между нами ничего не может быть. Его ладонь легла на плечо.

— Эсми, я не хотел пугать или давить на тебя... Я не стану больше, обещаю... Знаешь, Тина постоянно спрашивает о тебе. Она сейчас дома как раз, может, заедем? Ненадолго обещаю, а потом я отвезу тебя в гарнизон. Ты ведь не откажешь ребенку?

Это был запрещенный прием. Тину повидать мне очень хотелось... Я с грустью взглянула на ворота, потом в сторону города. Ведь ничего страшного не случится, если я просто съезжу в гости к девочке... В этом нет ничего такого...

— Так ты согласна?

В голосе Дэшнера слышалась затаенная надежда.

— Хорошо, — немного неуверенно ответила я.

8

Наверное, я зря согласилась. Нужно было признаться самой себе, что желание увидеть Тину было вовсе не главной причиной. Всю дорогу до полицейского городка я украдкой смотрела на Эша, который вел машину с сосредоточенным видом. Мы едва ли перекинулись парой слов, но мне казалось, что мужчина пребывает в прекрасном расположении духа, словно добился всего, чего хотел. А чего добилась я? Так пыталась убедить капитана оставить меня, а теперь сама добровольно еду к нему домой.

На этот раз Дэшнер привел меня в другую часть дома. Там была уютная гостиная, кухня и несколько комнат. Полицейских здесь не было, да и вообще атмосфера домашняя, а не рабочая, и я снова засмушалась. Там, где я жила после вспышки, все-таки располагался офис, а потому можно было представить, что я явилась к капитану Дэшнеру по какому-нибудь важному делу. Теперь же это было похоже на свидание...

— Эсми, у тебя такой вид, словно я взял тебя в плен, — сказал Дэшнер, усмехнувшись. — Да брось, нельзя же вечно быть такой серьезной.

Мужчина улыбнулся мне так открыто, что мне тоже захотелось улыбнуться в ответ. Ладно, ничего плохого не случилось. Побуду часик здесь, поболтаю с девочкой, вот и все. И мне полезно сменить обстановку... А то эти бесконечные размышления о спиритах скоро с ума меня сведут. Можно ведь отвлечься ненадолго...

— Эсми! Ура!

На меня налетел настоящий вихрь и едва не сбил с ног. Тина повисла на мне, чуть не повалив на рядом стоящий диван. Я обняла девочку и поцеловала в щеку, чувствуя, что тяжесть с души уходит. Я ведь все переживала, что не попрощалась с ней тогда, боялась, что обиделась на меня. Не стоило мне так резко реагировать на слова Дэшнера...

— Я так ждала тебя, — с улыбкой сказала Тина. — Ты ведь поужинаешь с нами?

Это предложение было весьма кстати, ведь к ужину в гарнизоне я уже точно не успею.

— Я ужинать не буду, еще дела есть, — сказал капитан. — Не буду вам мешать.

— Вот и правильно, Саймон, это наши женские дела, — ответила Тина, показав брату язык.

— Отвезешь меня домой через час? — спросила я, потому что хотела четко установить

рамки моего пребывания здесь.

Я приехала к ребенку, а не к мужчине. Это не свидание, и я вовсе не согласилась на предложения Дэшнера, высказанные и невысказанные, как бы ему этого не хотелось. Просто он смотрел на меня таким странным взглядом, да и улыбался так довольно...

— Хорошо, как скажешь, — ответил капитан, и эта самая улыбка разом пропала.

Дэшнер поцеловал сестру и ушел, оставив нас вдвоем. Тина взяла меня под руку и повела на кухню, где уже накрывала на стол миловидная пожилая женщина в белом фартуке. Оказалось, жена одного из полицейских помогала по дому. Тина все щебетала, как рада меня видеть. Говорила, что в школе друзей особо не завела, потому что с детьми ей скучно, ведь привыкла находиться среди взрослых.

Мы с Тиной поужинали, а потом пошли в ее комнату. Разговаривали обо всем на свете. Тина показывала мне фотографии. Я видела пейзажи внешнего мира — яркие, солнечные. Город, в котором девочка раньше жила, и вправду оказался очень красивым. Еще я увидела старые фотографии Эша, где он совсем еще юноша. Такой забавный... И симпатичный очень. Наверняка все девчонки вокруг с ума сходили. Да и сейчас красивый, только возмужал, и почему-то выбрал меня... Или это все же какая-то изощренная игра? Я не настолько хорошо разбираюсь в мужчинах, чтобы понять это...

Тина грустить мне не давала и вообще заряжала собственным позитивом и хорошим настроением. Девочка сама была яркой и солнечной, как и ее фотографии из прошлой жизни. Улыбчивая, веселая — она, казалось, могла зарядить своей светлой энергией всех вокруг. Она делилась со мной забавными историями про школу и надоедливых мальчишек, не дающих прохода, а потом с удовольствием слушала и мои рассказы о чудесном озере, которое она видела только на фотографиях, которое таит опасность, несмотря на завораживающий вид. Девочке явно не хватало женского внимания, а ей отчего-то понравилась. Видимо, они с братом в этом схожи... А я уже немного жалела, что дала себе всего час. Впрочем, Дэшнер явно не торопился возвращать меня в гарнизон.

И тут случилось то, чего я никак не могла ожидать. В городе включилась сирена... Нет, не такая, что бывает при вспышке — та оповещает исключительно солдат. А сейчас происходило совсем другое...

— Эми, что это? — встревожено спросила Тина.

— Пространственная буря...

Давно такого не было в Даймон-Лэйк. Не удивительно, что Тина впервые слышит эту сирену. Пространственная буря — это стихийное и непредсказуемое явление. У него нет определенного цикла, как у вспышек, а потому это всегда сюрприз. А если находишься не дома — то сюрприз не очень приятный. Ученые до конца не разобрались в природе пространственных бурь, но считается, что это особенность кармана, в котором находится Даймон-Лэйк.

Наш искусственно созданный мир словно обновляется, сбросив избыток скопившейся энергии. Это и вправду выглядит, как буря — серое небо заволакивает бурными тучами, поднимается ветер, которого обычно нет, а в воздухе парит блестящая пыль. Ее так много, что на улице находиться просто невозможно. На всех зданиях в городе установлены специальные поглотители, не дающие пыли проникать внутрь, а потому, услышав сирену, люди должны немедленно возвратиться домой и не выходить на улицу до особого сигнала. На это есть примерно минут сорок, пока буря собирается с силами. В это время полицейские объезжают город и следят, чтобы на улице не осталось людей. Обычно буря длится не

больше суток.

— С нами точно ничего не случится? — испуганно спросила Тина.

— Не бойся, все хорошо, — ответила, обнимая девочку.

Сейчас я не думала о том, что я сама далеко от дома и уже точно не успею вернуться в гарнизон до бури. Дэшнеру сейчас было явно не до меня, а Тину я одну не могла оставить, конечно. Любопытство взяло верх над страхом, и девочка решила посмотреть в окно.

— Ух ты, вот это да... — восторженно прошептала Тина, глядя на клубящиеся бурые тучи в небе, в которых уже сверкала пыль, медленно опускаясь на город. — Как будто светящийся дождь...

— Видишь вышки на окраине города? Они построены, чтобы определять приближение бури. Пыль появляется наверху, касается их, и включается сирена, чтобы люди успели укрыться в домах. Там наверху такие штуки вращающиеся... Мы с тобой дома, а, значит, в безопасности.

— А Саймон?

— Не волнуйся, он скоро придет. Вот только проследит, чтобы никто не пострадал...

— Да, Саймон классный, правда? — спросила Тина, глядя на меня хитро, словно знала какой-то секрет.

— Правда, — тихо ответила я.

Дэшнер вернулся домой минут через двадцать. За окном совсем стемнело, ветер поднялся, и лишь пыль сверкала в свете городских огней. Она уже опустилась на крыши домов и скоро должна была занять все пространство. Это словно песчаная буря...

— Девчонки, как вы тут?

Тина подбежала к нему, чмокнула в щеку и стряхнула с плеча пыль, которая тут же закружилась в воздухе.

— Начинается уже, — сказал капитан. — Ветер сильный, и дышать трудно. Впервые сталкиваюсь с бурей... Главное, все люди в безопасности.

— Значит, завтра не в школу? — воскликнула Тина. — Ура! И Эсми у нас останется!

Вот уж кто точно видел хорошее в любой ситуации.

Дэшнер подошел ко мне и спросил тихо:

— Эсми, не нужно смотреть на меня так подозрительно. Уверяю, что не умею предсказывать пространственные бури. Наверняка ты сейчас хотела бы оказаться в гарнизоне...

— Здесь не так уж плохо, — ответила я.

Мы втроем в этом доме, а за окном бушует стихия, но мне спокойно. Моя жизнь слишком однообразная и упорядоченная, так что небольшая встряска мне не мешает. Час, который я позволила сама себе, неожиданно растянулся на целые сутки.

Эш снова оставил нас — ушел разбираться с какими-то бумагами. А мы с Тиной долго еще долго болтали, дурачились и даже танцевали и дрались подушками. Мне давно не было так хорошо. Так легко и спокойно, что даже все проблемы отошли на второй план — умные спириты, загадочный человек в красном и непонятные послания. Сегодня я решила забыть обо всем и словно сама обновлялась, как и материя окружающего мира.

Тина попросила меня не уходить в ту комнату, где я жила в прошлый раз, а остаться рядом с ней, тем более, здесь тоже имелись свободные комнаты. У прежнего начальника полиции была большая семья — дети, внуки, поэтому и нужен был ему такой дом. А вот Эшу и Тине совсем ни к чему было столько пространства.

Спать мы отправились за полночь. Дэшнер так и не пришел больше, и мне, признаться, было немного грустно от этого. Я расположилась в небольшой уютной комнате рядом с комнатой Тины. Сходила в душ и переоделась в мягкий махровый халат. Других вещей у меня, понятное дело, не было. Посмотрела в окно — к стеклу прилипли частички пыли и переливались разными цветами. Если прислушаться, можно было услышать тихий звон, с которым частички ударяются о стекло...

Стук в дверь заставил меня вздрогнуть. Я решила, что это Тина пришла, что ей страшно стало одной, когда за окном буря. Однако за дверью оказался капитан Дэшнер собственной персоной. Такой простой, домашний... Без обычной формы — в белой футболке и потертых джинсах. Я в самом деле залюбовалась им и вообще перестала соображать, что происходит.

— Можно войти?

Кажется, я даже не поняла о чем он спрашивает... Отошла в сторону, впуская его. Мужчина вошел, огляделся, постоял у окна...

— Хотел посмотреть, как ты устроилась, — сказал он.

— Хорошо, — ответила тихо.

Дэшнер обернулся и взглянул на меня. Мне стало так неловко перед ним — в халате, с влажными волосами после душа... А мужчина улыбнулся, вызывая у меня мурашки.

— Я так рад, что ты здесь...

Я сама не поняла, как он оказался так близко. Сделав пару шагов назад, ткнулась спиной в стену. Он подошел еще ближе. Просто стоял и смотрел... А я дрожала под его пристальным взглядом. А в животе все скручивалось узлом...

— Эми... — шепнул он. — Какая же ты красивая...

— Перестань... Я же просила тебя...

Странно, но теперь аргументы против этого мужчины, которые я сама себе придумала, стремительно теряли актуальность. С трудом удалось призвать себя к порядку. Так ведь нельзя! Это неправильно! Я совсем его не знаю!

Дэшнер сделал шаг вперед и оперся ладонями о стену по обе стороны от моей головы, словно заключая в плен. Я могла бы оттолкнуть его, сказать что-нибудь грубое, да что угодно... Уверена, он не стал бы делать ничего против моей воли... Но я стояла и смотрела в его глаза и видела там... Сама не могла понять, но нечто удивительное...

— Ты мне очень нравишься, — шепнул он. — Очень... Давай попробуем...

— Саймон, я не могу так... И время неподходящее...

— Саймон? — удивленно переспросил капитан, расплывшись в улыбке.

Казалось, других слов он даже не расслышал.

— Ты впервые назвала меня по имени.

Мужчина склонился так близко, что у меня закружилась голова. Его губы коснулись моих, и я утонула в давно забытых ощущениях. С трудом осознавая, что делаю, прижалась к нему, обняла и утонула в поцелуе. Его щетина царапала кожу, но такой контраст с приятными ощущениями делал происходящее еще пикантнее. Не знаю, сколько продолжалось это безумие, но я пришла в себя первой и все же оттолкнула Дэшнера. Он тяжело дышал и смотрел на меня так, что становилось стыдно, почему-то... В основном, за собственные непрошенные мысли...

Дэшнер протянул руку и дотронулся до моей руки.

— Не надо, — шепнула я. — Пожалуйста, оставь меня одну.

— Как скажешь, — отозвался он. — Спокойной ночи, Эми.

Мужчина ушел, оставив меня в растрепанных чувствах. Кожа на лице, поцарапанная щетиной, покраснела и словно горела. Я умылась холодной водой, чтобы остудить жар на коже и внутри. Сердце бешено стучало, и я никак не могла успокоиться. Сон не шел долго не шел... Мне все казалось, что сейчас Дэшнер вернется. Я даже хотела этого, хотя не могла сама себе в этом признаться.

Несмотря на беспокойный сон, проснулась рано. За окном по-прежнему гудел ветер, и сверкали частички пыли. Буря утомится наверняка только к вечеру, это означало целый день в компании мужчины, перевернувшего мою жизнь с ног на голову. Вспомнив вчерашний поцелуй, я невольно улыбнулась. Что бы я не думала о капитане, это было очень приятно. Все-таки я не только бесстрашный мортэль, но и женщина прежде всего...

Услышав за стеной музыку, поняла, что Тина проснулась. Я вышла в коридор, чтобы пойти к ней, и наткнулась на Дэшнера, выходящего из комнаты в другом конце коридора. Первой моей мыслью было поскорее сбежать, но я отмела ее, решив вести себя, как взрослый человек. Под его взглядом я привычно поплыла...

— Доброе утро, Эсми, как спалось?

— Спасибо, хорошо, — вежливо ответила я, напустив на себя равнодушный вид.

Мужчина вздохнул, сделал шаг, еще шаг... Подкрадывался ко мне осторожно, словно охотился, словно боялся спугнуть...

— Эсми... Забавное у нас свидание, да? Вынужденное, я бы сказал... Ну скажи, что все мне не так? Что тебя пугает?

— Я тебя совсем не знаю... — прошептала, рассматривая расстегнутый ворот его рубашки.

— Это единственная проблема?

— Не знаю...

Мне не хотелось рассказывать ему о своих сложных представлениях об отношениях между мужчиной и женщиной, о собственной сущности, которая мешает... О том, что я боюсь, что мужчина потеряет ко мне интерес, как только добьется. Все слишком резко, слишком быстро... Возможно я для него лишь что-то необычное, неизведанное, потому и возник интерес, но ведь такое не длится долго.

— Ты слишком много думаешь, — сказал Саймон.

Он обхватил меня за талию и притянул к себе. Я положила ладони ему на грудь, все еще не решаясь посмотреть ему в глаза.

— А ты все решаешь за меня...

— Разве ты против?

Саймон потянулся за поцелуем, но я отвернулась, и он мазнул губами по щеке.

— Не надо... Ты колючий.

— Прости, я ведь знал, какая ты нежная...

Саймон погладил меня по щеке и дотронулся губами.

— Обещаю, что к следующему нашему поцелую я буду чисто выбрит.

— А с чего ты взял, что поцелуй будет? — из чистого упрямства спросила я.

Дэшнер лишь рассмеялся.

— Ладно, Эсми, мы обязательно обсудим наши поцелуи позже, а сейчас я пойду попробую связаться с гарнизоном. Сообщу, что ты у меня, к тому же, добровольно. Не хочу после бури обнаружить вокруг дома весь элитный отряд.

Мужчина отпустил меня и ушел, напевая что-то веселое. Он пребывал в отличном

настроении, а я... сама не знала, что чувствовала. И тут у меня возникла дерзкая мысль. Мне так захотелось увидеть комнату Дэшнера, узнать, как он живет. Я подкралась на цыпочках к двери комнаты, из которой вышел капитан. Дернула за ручку — дверь легко открылась. Заглянув внутрь, поняла, что это вовсе не спальня, а что-то вроде кабинета. Здесь был массивный шкаф, кожаное кресло и стол, заваленный какими-то бумагами.

Мне стало любопытно, и я вошла. Оказалось, все эти бумаги — карандашные рисунки. Здесь были пейзажи Даймон-Лэйк, знакомые, разнообразные, выполненные с поразительной точностью и мастерством. Значит, он все же не шутил про рисование... Я все рассматривала рисунки и не могла оторваться. А на очередном листе меня ждал сюрприз. Я увидела свое собственное лицо. Моих изображений оказалась целая стопка. Я то хмурилась, то улыбалась... Иногда смотрела таким взглядом — горящим, ярким, восторженным, а иногда — нежным и томным. Может быть, Саймон мечтал, чтобы я так смотрела на него? Я чувствовала, что так старательно возводимые мной барьеры стремительно падают.

9

Я естественно не могла обсудить с Саймоном интересную находку, ведь тогда бы пришлось признаться, что я без спроса зашла... А куда, собственно? В мастерскую что ли? Вот же невыносимый мужчина! Вечно не поймешь, шутит он или говорит серьезно. А вот целовал, кажется, вполне искренне... Хотя, что я об этом знаю? Мой опыт в поцелуях совсем не впечатлял. За столько лет так успешно смогла убедить себя, что отношения не для такой, как я, что мужчины в гарнизоне слились для меня в единую безликую массу — в форме и защитных шлемах, за которыми не видно лица. А вот Дэшнер оказался ничем не скрыт. Он говорил со мной откровенно, ничего не скрывая, и это немного пугало. Я не привыкла к такому открытому проявлению чувств.

Неожиданно у капитана Дэшнера обнаружился еще один талант — кулинария. Вернувшись из офиса, он сообщил нам с Тиной, что сейчас же займется вкусным завтраком. И не обманул... Так и хотелось сказать: вот он, идеальный мужчина! Мы втроем завтракали, а за окном бушевала буря, но в доме царил покой и уют. Мне и прежде нравилось здесь, но сейчас особенно. Казалось, что напряжение между мной и Саймоном постепенно уходило. Мужчина шутил и смеялся, и общаться с ним было легко. Естественно, когда речь не шла о поцелуях...

Это был замечательный день, несмотря ни на что. Я смогла безо всяких угрызений совести забыть о службе, о спиритах и непонятных знаках. Озеро было где-то далеко, куда я не могла добраться. Дом Дэшнера стал убежищем. Причем, не только от стихии, но и от внутренних сомнений и переживаний. Буря улеглась около восьми часов вечера. Сначала стих ветер, а пыль стала медленно подниматься вверх. Мерный гул поглотителей, которые работали уже почти сутки, постепенно становился тише. За окном светлело. Вскоре включилась сирена, оповещающая жителей Даймон-Лэйка о том, что угроза миновала. А мне, признаться, стало немного грустно.

Я стояла у окна и смотрела на блески, прилипшие к стеклу. Они медленно таяли, словно льдинки, превращаясь в россыпь капель. Пора было возвращаться домой. Саймон ушел раздавать указания полицейским, которым нужно было обследовать город и убедиться, что буря прошла без происшествий. Тина после долгих горестных вздохов о завтрашнем неизбежном возвращении в школу отправилась делать уроки. Мы с ней попрощались, и я клятвенно пообещала, что приеду в гости на следующей неделе, и никаких отказов.

— Ты готова ехать?

Обернувшись, посмотрела на Саймона. Он вернулся к обычному строгому образу — форма и черное пальто. Жизнь неизбежно возвращалась в прежнее русло, но между нами что-то изменилось. Я видела это по его глазам... А еще... Саймон был чисто выбрит.

— Да, пора возвращаться.

Я хотела сказать это как можно бодрее, но грусть в голосе все равно скрыть не смогла. Саймон приблизился, пристально глядя на меня. Он прятал руки в карманах пальто, словно сдерживал сам себя. Или мне просто хотелось так думать.

— Не знаю, что сказать, — тихо произнес он. — В прошлый раз, когда ты уезжала, то обиделась на меня... Теперь я хорошенько думаю, прежде чем сказать тебе что-то.

— Тогда лучше не говори ничего, — прошептала, опуская глаза.

Я почувствовала, как его ладони ложатся мне на плечи, а через секунду губы касаются щеки. Я закрыла глаза, наслаждаясь таким легким и невинным прикосновением, будто не было вчера страстных поцелуев, сводящих с ума.

— Я понял, что с тобой нужно быть осторожным, — сказал Дэшнер, отстраняясь. — Ты такая нежная, ранимая... Хотя кажется совсем не так. Ты отважно бросаешься в бездну, но в жизни совсем по-другому. Я не буду торопить тебя. Подожду, когда ты сама решишься прыгнуть...

И мне тоже неожиданно захотелось поделиться с ним, что творится на душе.

— Ты ведь видел силовое поле вокруг воронки... Я тоже поставила защиту внутри, отгораживаясь от всего, что может помешать мне выполнять долг. Во мне нет ничего такого, что ты наверняка слышал о мортэлях. Я не живу одним днем, и мне не нужны развлечения, потому что я не боюсь смерти.

— Я все понимаю, Эсми... Конечно, ты особенная. Для меня особенная... Ты сказала, что мы мало знаем друг друга, и это правда. Ты поделишься со мной?

— Что ты хочешь знать? — спросила я, немного волнуясь.

— Как вышло, что ты служишь так долго?

— Мой уровень энергии смерти не снижается. Совсем...

— Как это возможно?

— Я не знаю... да и не хочу знать. Все детство провела в лабораториях, так что у меня стойкая неприязнь к людям в белых халатах. Лучше жить в неведении...

— Подожди, Эсми... А то, что случилось в последнюю вспышку, это тоже часть твоих способностей?

— Я не знаю, что тогда случилось, но в городе происходит что-то необычное.

— Разумные спириты? Я тоже много об этом думал... Эсми, ты ведь не задумала вс всем разбираться в одиночку?

— Я жду новой подсказки...

— От человека в красном? — спросил Дэшнер, и мне показалось, что в его голосе скользнула нотка сарказма.

— Ты тоже мне не веришь? Вообще-то его и пограничники видели! — ту же завелась я.

— Нет, Эсми, я тебе верю. Просто хочу помочь... Моя ответственность за жителей Даймон-Лэйка не меньше, чем у элитного отряда.

— Я понимаю...

— Обещай, что больше не станешь игнорировать меня.

Я взглянула на мужчину и увидела теплую открытую улыбку. Как же я могу его

игнорировать, если он уже прочно обосновался в моей жизни. Ворвался, словно та самая пространственная буря, неожиданно и стремительно.

— Обещай, — повторил Дэшнер, обнимая меня.

— Обещаю, — прошептала, осторожно проведя ладонями по его плечам, спускаясь на спину.

— Вот и отлично. Жаль, что буря так быстро закончилась...

— Совсем не быстро... Целые сутки, — буркнула я.

Дэшнер рассмеялся и снова поцеловал в щеку. Удивительно, но такие поцелуи вызывали во мне не меньше трепета, чем ночные, страстные... Чувствовалась в них какая-то особенная забота, симпатия...

Мы уже почти подъехали к гарнизону, когда Дэшнеру по рации полицейские сообщили о происшествии. Я почему-то даже не сомневалась, что место этого самого происшествия — воронка. У меня внутри все сжалось от тревоги и предвкушения очередной подсказки. Хотя это означало, что снова погибли люди... Капитан хотел отвезти меня домой сначала, но об этом не могло быть и речи. Мне нужно было к воронке, и это даже не обсуждалось!

Знакомая картина... Пограничники, полицейские... На улице стемнело, и к обычному освещению территории добавились огни фонарей, лучи которых рыскали по земле. Я хотела броситься бегом, но Саймон меня удержал, пошел первым. Тела лежали прямо за силовым полем. Эти люди даже вниз не успели спуститься, как смерть их настигла. Четыре трупа... Судя по экипировке — типичные нарушители. Очередные экстремалы, которым плевать на предостережения. Они не хотели сидеть в домах, как следовало, а хотели увидеть бурю воочию. За столько лет даже специальную одежду придумали — толстые комбинезоны из прорезиненной ткани, а лицо закрыто респиратором. И ничего нельзя было сделать с этими нарушителями, осознанно игнорирующими правила. Раньше были жертвы среди них, в основном, из-за недостаточной защиты дыхания. Вот только эти умерли явно не от удушья... Дэшнер посветил на лицо одному из мужчин, и я с ужасом увидела белые глаза, покрытые сеткой лопнувших капилляров.

— Чертовы экстремалы! — воскликнул один из полицейский. — Не сидится им спокойно...

Естественно, во время бури никакой охраны у воронки не было, и оставалось надеяться лишь на сознательность жителей. Как оказалось, напрасно...

— Снова три дня, — прошептала я. — Три дня прошло с момента прошлой смерти...

— Снова всплеск непонятной энергии? — задумчиво спросил Саймон.

— Наверняка...

У озера виднелись светящиеся силуэты, словно безмолвные свидетели. Спириты не подходили близко, поэтому люди на них внимания не обращали... На душе было гадко. Можно выставить сколько угодно охраны, придумать разные способы защиты от призраков, но от людской глупости и самоуверенности спастись, видимо, невозможно. Погибшие мужчины наверняка недавно переехали в Даймон-Лэйк. Я даже по собственным ощущениям помню... Первое время вообще не можешь поверить, что находишься в другом мире. Все кажется волшебным, чудесным, невероятным! Хочется постигать тайны этого дивного мира... У меня были подобные ощущения, однако здравый смысл всегда перевешивал все остальное. Сказка быстро заканчивается, и вскоре начинаешь осознавать, что живешь в обыкновенном холодном сыром городе... И вот тогда люди и начинают искать приключений.

— Эми, ты как?

Я с трудом сфокусировала взгляд на лице Дэшнера. В его глазах плескалась тревога. А мне нужно было найти очередную подсказку. В ее существовании даже сомнений не было. Выхватив у капитана фонарик, принялась внимательно рассматривать тела. Один из полицейских хотел меня остановить, но Дэшнер одернул его. Он сам с интересом следил за моими манипуляциями. С первого взгляда, кажется, ничего особенного не было... Я, как могла, пыталась не думать о том, что передо мной мертвые люди. Пыталась сфокусироваться на одежде в поисках чего-то необычного. Нет, человек в красном не мог на этот раз оставить меня без подсказки! И тут я заметила, что у одного из погибших мужчин нет одной перчатки. Свободная рука оказалась сжата в кулак. С трудом разжав ледяные пальцы, обнаружила скомканную бумагу.

Я едва могла дышать нормально от волнения. Руки дрожали и почти не слушались. Саймон забрал у меня находку, медленно развернул ее. Это оказался обрывок листа бумаги, на котором я прочла надпись: «Гостиница «Лотос» — обслуживание высшего класса». А ниже розовый логотип — цветок в каких-то завитушках.

— Саймон, ты знаешь, что это? — нетерпеливо спросила я.

— Похоже на обрывок рекламной листовки. Есть такая гостиница в подземном городе для туристов... Думаешь, это намек, чтобы ты отправилась туда?

— А как иначе? Вряд ли этот несчастный интересовался ближайшими отелями, когда отправился покорять пространственную бурю.

В эту ночь мне поспать не удалось. Столько мыслей было в голове, столько событий произошло за последние сутки, что в пору было с ума сойти. И так, что мы имеем... Первое послание, явно адресованное лично мне, потому что значится мое имя. Из него следует, что я должна что-то отключить. Кажется, оно направлено для того, чтобы я стала непременно обращать на подобные вещи внимание. Затем неожиданно вернувшаяся рация с цифрами, а теперь вот эмблема гостиницы подземного города. Может быть, двадцать три — это номер комнаты в этой самой гостинице? И что же я должна там отключить? А, возможно, там меня ждет новая подсказка? Нужно было непременно проверить...

Диана и майор Брайан отнесли к моей идее скептически. Конечно, в городе творились из ряда вон выходящие вещи, а уж четыре трупа — вообще явление запредельное. Вот только признать, что нам всем пытается помочь неведомый человек в красном, было нелегко. Но, к несчастью, разумные версии тоже отсутствовали. Техники так и не смогли разобраться, откуда берется посторонний всплеск энергии. Было ясно только, что не из озера... А вот что случится при следующем всплеске — совсем не ясно. Смогут ли пограничники защитить себя и товарищей даже после подробнейших инструкций? А что будет при вспышке? Что если неведомая энергия смешается с энергией озера, возросшей в сотни раз... Как тогда сдержат спиритов?

Совещание полночи длилось, и все выбились из сил. Я все-таки добила разрешение проверить собственную теорию. Все-таки с меня началось все это безумие, да и подсказки адресованы мне. Вот только обязательно требовался сопровождающий, хорошо знающий подземный город. Пограничникам там делать было нечего — спириты не имели привычки шастать под землей. Все согласились, что нет лучшей кандидатуры, чем капитан Дэшнер. Он, естественно, в совещании не участвовал, но Диана обещала связаться с ним утром и попросить помощи. Что-то мне подсказывало, что Саймон уж точно не откажется.

Сегодня утром было особенно холодно. Или мне так казалось... Я стояла у ворот гарнизона и ждала Эша, который опаздывал уже на пять минут. Хотя я сама виновата, что вышла раньше, и теперь чувствовала себя ужасно глупо. Ведь принято, что мужчины ждут женщин, а не наоборот. Мне даже стало казаться, что солдаты из караула смотрят на меня насмешливо... Впрочем, воображение в это утро у меня было просто фееричным. Я натянула капюшон, теплые вязаные перчатки, и вообще уже жалела, что не собственной комнате под двумя одеялами спасаюсь от пронизывающего холода.

Наконец вдалеке показался свет фар. Автомобиль капитана Дэшнера остановился около меня. Дверь открылось, и мужчина вышел. Я не могла разглядеть его лицо, потому что свет фонарей со всех сторон ослеплял. Кажется, Саймон решил воспользоваться моим замешательством. Он сделал шаг ко мне и заключил в объятия. Мне так хотелось тепла, что я даже не подумала возмущаться. Прижалась щекой к мягкой ткани мужского пальто, вдохнула знакомый аромат. Так странно... Я уже знаю его собственный аромат — свежий и немного терпкий.

— Прости, я опоздал. Учительница Тины поймала меня, попросила провести с сестрой воспитательную беседу. Вот уж не думал, что хулиганка вырастет... Замерзла? Идем, сейчас согреешься.

В машине и вправду оказалось тепло, и я с удовольствием расслабилась, откинувшись на сидении. Даже спать захотелось после уличного холода, однако Дэшнер устроился рядом, и сон моментально испарился. Рядом с ним я постоянно чувствовала какое-то напряжение. Мужчина окинул меня взглядом, отчего-то вздохнул и завел мотор. Вчера вечером Диана связалась с ним и рассказала обо всем, что было на экстренном совещании. У начальника полиции под землей больше власти, чем у элитного отряда. Дэшнер согласился помочь мне без лишних разговоров, как я и думала. Наверное, только он и был способен на такой поступок — отправиться неизвестно куда, неизвестно зачем... Мне и самой временами казалось глупостью все то, о чем я постоянно размышляла. Гостиница «Лотос», двадцать третий номер... Притянутая за уши теория...

— Ты часто бываешь в подземном городе? — спросил Саймон.

— Нет... За всю службу всего два раза. Первый раз — по приезду в гарнизон. Всем новичкам устраивают экскурсии. А однажды мы праздновали день рождения Джонни в ресторане...

— Кто такой Джонни? — спросил Саймон, даже не дослушав.

— Гарнизонский врач... и мой хороший друг.

— Значит, друг... — произнес мужчина, нахмурившись.

Я отвернулась к окну, и несколько секунд в машине царил неловкая тишина, которую я решила прервать первой.

— Это Сью у нас любит подземный город — ее стихия.

— Сью... конечно.

— Ты ее знаешь? — спросила я с беспокойством.

Мне очень не хотелось, чтобы Дэшнер оказался одним из многочисленных мужчин моей так называемой коллеги. Он ведь сам говорил, что ему не нужны мимолетные связи. Хотя не исключено, что он говорит лишь то, что я хочу слышать.

— Все ее знают, — равнодушно ответил Саймон. — Репутация, сама понимаешь...

— Надеюсь, ты не думаешь, что все мортэли такие, как она?

— Меня интересует один конкретный мортэль, а не все. Ладно, Эми, я уже понял, что

разговоры о личном тебя раздражают. Поговорим о насущных проблемах... Что же случилось во время вспышки?

— Если бы я знала...

— Ты так и не вспомнила ничего?

— Нет, хотя очень пыталась. Несколько часов просто выпало из памяти.

— А что об этом думает этот твой Джонни?

Саймон произнес имя моего доктора с непередаваемой интонацией, словно речь шла о ком-то необычайно неприятном. Я даже рассмеялась — сердитый капитан Дэшнер смотрелся очень забавно.

— Говорит, сбой какой-то. Мне страшно, что я ничего не могу вспомнить, ведь после этого все и началось — был первый всплеск неизвестной энергии.

— А ты не думаешь, что в той самой гостинице нас ждет ловушка?

— Нет, не думаю, — уверенно ответила. — Я чувствую, что человек в красном хочет помочь.

— В любом случае, тебе нечего бояться. Я с тобой, и к тому же, у меня есть револьвер. В подземном городе нет спиритов. Насколько я понял из рассказов, загадочный человек в красном тоже некая разновидность их. Внизу излучение планеты особенно сильное, там тепло и безопасно, ведь спириты проникнуть туда не могут. Для скучающих туристов даже подземный город — уже экзотика, хотя ничего особенного в нем нет, разве только расположение. Там нет ничего от другого мира, поэтому туда и пускают гостей извне так легко.

— Пока есть туристы — существует Даймон-Лэйк, а мы получаем хорошую зарплату.

— Ты права, Эсми. Людей вечно притягивает все необычное, хотя это не всегда хорошо. Вспомним тех несчастных, что погибли в бурю...

Я невольно поежилась, вспоминая трупы в респираторах, лежащие на земле.

— Но в подземном городе есть еще кое-что интересное. Ты знаешь, Эсми?

— Ты говоришь о заброшенных бункерах? Говорят, там изучали спиритов и другой мир, проводили какие-то опыты.

— Да, именно так. А еще говорят, что лаборатории закрыли, когда случился последний прорыв спиритов во внешний мир. Возможно, ученые тогда напортачили что-то... Иначе зачем все засекретили, а бункеры закрыли?

— Наверное, поэтому я и не люблю подземный город. Эти истории о бункерах мне всегда казались жуткими. Есть даже страшилки о том, что под землей бродят спириты-мутанты, которых ученые как-то изменили.

— Это же просто байки.

— Наверняка... Просто... Знаешь, ведь человек в красном тоже был просто байкой...

Вход в подземный город выглядел весьма впечатляюще — словно в каком-нибудь фантастическом фильме. Дыра в земле с уходящими вниз ступенями... Но на самом деле это был только первый этап путешествия. После спуска по лестнице нас ожидал самый настоящий лифт. Спуск вниз занимал около десяти минут. Для туристов из внешнего мира был другой вход — специальный портал, ведущий прямо под землю, а потому прелестей Даймон-Лэйк они не видели. Везде, где теоретически могли появиться спириты, считалось опасной зоной.

Лифт остановился, и створки со скрипом разъехались. Мы с Саймоном оказались в узком туннеле, стены и пол которого были покрыты гладким розоватым материалом,

который в темноте светился. Мы прошли несколько метров, и тут меня ослепил яркий свет. Здесь находился полицейский пост, где всех проходящих регистрировали. Нас, естественно, не стали. Саймон поговорил немного с подчиненными, и мы двинулись дальше.

Хоть я и была в подземном городе всего пару раз, не могла не признать, что это место меня поражало. Здесь было непривычно тепло, так, что нам с Дэшнером пришлось снять верхнюю одежду. Город навевал атмосферу веселья и беззаботности. Играла негромкая музыка, а яркие вывески магазинов, кафе, ресторанов и игорных клубов приглашали расслабиться и забыть все проблемы. А прямо над нашими головами парили светящиеся фонари разных цветов. Они то опускались ниже, так, что можно было дотронуться, то поднимались вверх, освещая все вокруг. Фонари походили на громадных медуз, и мне казалось, что я чудесным образом очутилась на дне океана. Протянув руку, дотронулась до одного из них — материал напоминал шелк и был гладким на ощупь.

Людей было непривычно много. Даймон-Лэйк развлечениями порадовать не мог, а потому жители большую часть времени проводили дома или на работе, да и сырая погода не способствовала прогулкам. Здесь же было все совсем иначе. Гости подземного города бродили, обмениваясь восхищенными возгласами, фотографировали все вокруг — красивые, нарядные, ведь не нужно было надевать на себя побольше одежды, чтоб согреться. Вот уж где точно другой мир... Единственным напоминанием о верхнем городе были полицейские, патрулирующие улицы. Дэшнер переговаривался с некоторыми из них, спрашивал дорогу. Сам он тоже был нечастым гостем здесь — в основном, проверял подчиненных. Надо заметить, что особых происшествий уже долгое время не случалось, в отличие от Даймон-Лэйк, где трупы множились...

— Ну и толпа, — произнес Дэшнер, беря меня за руку. — Слышал, провести выходные здесь — стоит кругленькую сумму. Вот так и развлекаются богачи...

— А ты бывал здесь до перевода в Даймон-Лэйк? — спросила я.

— Нет, Эсми, я предпочитаю тратить деньги более рационально. Кажется, сюда...

Гостиница «Лотос» находилась, как я поняла, на окраине города и особой роскошью не отличалась. Так сказать, эконом-вариант. Небольшое строение в два этажа с вывеской, где красовался розовый цветок лотоса. Дальше виднелись еще несколько строений, но, похоже, они были давно заброшены. Дэшнер рассказал, что там раньше жили ученые, а еще дальше начинались знаменитые заброшенные бункеры. Шелковые медузы туда не долетали, а потому рассмотреть в подробностях я ничего не могла.

У стойки регистрации нас встретила милостивая девушка-администратор и тут же предложила замечательный номер на двоих с романтической обстановкой. Саймон глянул на меня, усмехнувшись, и произнес:

— Спасибо, в другой раз... Начальник полиции Дэшнер.

Небрежным жестом мужчина показал удостоверение, и девушка сразу сникла. Видимо, гостиница не могла похвастаться большим наплывом постояльцев. Я бы, например, ни за что не стала бы селиться вблизи этих жутких бункеров...

— Уважаемая, скажите, двадцать третий номер сейчас занят?

— Да, конечно... — немного растерянно ответила девушка.

— Расскажите об этом постояльце.

Администратор достала толстый потрепанный журнал.

— Там живет Грэг Мантисс. Вселился недели три назад... А что он натворил? Вроде, тихий такой, вежливый...

— Это мы и хотим узнать... А чем этот Грэг занимается столько времени?

— Он сталкер. Ну знаете, из тех, кто старые бункеры изучает.

При упоминании пресловутых бункеров я отчего-то вздрогнула. Саймон обернулся ко мне и сказал:

— Неплохой поворот, правда, Эсми?

— Я не представляю, как можно ходить туда, — продолжала девушка. — Это ведь жуть настоящая! Вот он и вечно помятый какой-то, в пыли, в грязи... Ладно, хоть за номер регулярно платит.

Сегодня удача была на нашей стороне, ведь Грэг Мантисс сейчас не исследовал недра планеты, а отдыхал от тяжелых трудовых будней в собственном номере. Двадцать третьем... Саймон уверенной походкой шел по коридору, напевая что-то негромко, а я плелась за ним следом, и, признаться, мне было немного тревожно. Нужная дверь была быстро обнаружена, и капитан, не медля, громко постучал. Послышался шорох, потом тихие шаги. Наверное, я бы не удивилась даже, если бы оттуда вышел сам человек в красном собственной персоной...

Однако Грэг Мантисс на полупризрака вовсе не походил, а был вполне себе материальным. Он оказался молодым парнем, наверняка чуть больше двадцати лет, с растрепанными светлыми волосами до плеч, невысокого роста, худощавый. Темные круги под глазами выдавали бессонную ночь. На нем были широкие штаны защитного цвета со множеством карманов и растянутая выцветшая футболка.

— Эээ... вы кто такие? — хрипло спросил Грэг.

Кажется, мы его разбудили. Саймон без лишних разговоров отточенным движением сунул удостоверение парню под нос. Тот сразу занервничал. Его глаза расширились, и он нырнул обратно в номер. Дэшнер двинулся следом, не давая закрыть дверь. Я, естественно, не отставала... Да уж, номером это можно было назвать с большой натяжкой. Небольшая комната с минимумом мебели, а имеющееся свободное пространство было завалено непонятным снаряжением, одеждой и рюкзаками. А я слышала, что сталкерам неплохо платят. Хотя, возможно, Грэг еще не успел отыскать ничего интересного...

— Я не делал ничего противозаконного, клянусь! — воскликнул парень, с ужасом глядя на возвышающегося над ним Дэшнера.

— Успокойся, мы просто поговорим, — ответил Саймон и даже улыбнулся.

Грэг сделал шаг назад, встретился с препятствием в виде кровати и сел на нее. Мы с Саймоном разместились на потертых расшатанных стульях.

— Да что я сделал то? — продолжал вопрошать юный сталкер. — Я зарегистрировался по всем правилам, меня ваши проверяли! У меня и разрешение на исследования есть...

Парень порылся в сумке, валяющейся на кровати, и достал ворох каких-то бумаг.

— Грэг, я тебе верю, — мягко сказал Дэшнер. — У тебя очень интересное занятие... Старые бункеры, темные лабиринты — настоящая романтика. Нравится?

— Да... — тихо ответил сталкер.

— И как? Встречал спиритов-мутантов?

— Это все сказки, сэр, — ответил Грэг, отмахнувшись.

— Замечательно... Значит, уже три недели тут. И что нашел? Поделись, а то мы, знаешь ли, тоже большие любители древностей.

Грэг побледнел. Я видела, что руки его трясутся. Он явно скрывал что-то, и я была уверена, что тут-то и кроется разгадка! Не зря ведь знаки указали на него!

— Грэг... — снова позвал Дэшнер. — Ты видел что-то необычное? Расскажи...

Обещаю, тебя не станут наказывать.

— Я хотел рассказать, правда, — прошептал парень. — Просто думал, что сам справлюсь! Я хожу туда почти каждый день, но не могу отключить... не могу!

Саймон взглянул на меня, и в глазах у него блеснуло торжество. Отключить... Дело принимало интересный оборот.

11

Хоть я и была уверена в успехе вылазки в подземный город, на меня все равно произвело впечатление то, что подсказки ниоткуда все-таки имели смысл. Грэг все бормотал что-то о том, что он не виноват, что все вышло случайно, что он все хотел рассказать, но боялся наказания.

— Так, возьми себя в руки и рассказывай все, как было! — строго скомандовал Дэшнер, отчего парень вздрогнул.

— Я был в запретной зоне... — тихо произнес Грэг с таким испуганным выражением лица, словно признавался в страшном преступлении.

— И как же ты там не заблудился? — недоверчиво спросил капитан.

— У меня есть карта... Точнее, часть карты.

— И откуда же ты ее взял? Тебе известно, что это незаконно?

— Один приятель из нашего клуба раньше работал в каком-то военном архиве. Он часто хвастался, что у него есть карта, но сам никогда не был в запретной зоне, потому что боялся. Он продал мне ее...

— А ты, значит, не испугался?

— Я не хотел ничего плохого, правда! Мне просто было интересно, а еще... там ведь никто не был из наших.

— И ты захотел прославиться, — закончила я за него.

Грэг вздохнул и закрыл лицо руками.

— А мама не говорила тебе в детстве не лезть туда, куда не положено? Признавайся, что натворил, горе-сталкер.

Под грозным взглядом капитана Дэшнера лично я непременно призналась бы в чем угодно.

— В той части подземелья все не так... Почти все бункеры замурованы стальными воротами, а у некоторых вместо дверей вообще сплошная каменная стена, из которой провода торчат... Мне удалось попасть в одно из помещений, указанных на карте. У меня еще есть часть инструкции или чего-то подобного, и там указаны разные комбинации кодов. Дверь в этот бункер оказалась с кодовым замком...

— И что ты нашел там?

— Это было удивительно... Там какое-то оборудование, компьютеры крутые. Я такого никогда не находил. В разрешенной для исследования части подземелий почти ничего интересного не осталось, одни развалины, а там все работает! Ну я, ясное дело, сфотографировал все, чтобы ребятам доказать...

— А к приборам зачем полез?

— Там штука такая из стены торчит, интересная, с экраном и кнопками. Я нажал случайно, а она как запищит, и надпись появилась: «Введите код доступа». Ну я и ввел несколько цифр из инструкции. Сначала ничего не происходило, но вдруг одна из комбинаций оказалась верной! И тут же компьютеры все включились, и по экранам цифры

побежали... Я хотел отключить все, но, похоже, в инструкции нужного кода нет. Я каждый день хожу в тот бункер, и все по-прежнему работает. Знаю, я идиот...

— Еще какой, — мрачно констатировал Дэшнер. — Ну что ж, юный исследователь, я тебе гарантирую, что всех разрешений ты лишишься, а еще я лично выпишу тебе запрет на посещение подземного города. А насчет других наказаний решать уже не мне...

— Других? — едва слышно спросил Грэг.

— Возможно, из-за твоего глупого любопытства погибли люди.

Саймон был безжалостен, но и сталкер снисхождения не заслуживал. На лице у парня отразился ужас. Он схватился руками за голову и без конца повторял, что не хотел ничего плохого.

— Собирайся, пойдешь с нами в тот бункер. И бумаги свои давай.

Грэг дрожащими руками протянул капитану смятые пожелтевшие листы, схватил рюкзак и скрылся в ванной.

— Ненавижу сталкеров, — процедил Дэшнер. — Вечно лезут, куда не просят. Бывает, заблудятся, идиоты, что их потом уже родные начинают искать, так моим ребятам приходится вытаскивать.

— А что такое запретная зона?

— Часть подземелий, которые нельзя посещать, и карт которых официально не существует в открытом доступе. После закрытия лабораторий оборудование было вывезено не полностью. Видишь ли, наш пространственный карман существует не только за счет естественной энергии земли, но и благодаря работе приборов, действующих автоматически на протяжении всего времени существования Даймон-Лэйк. Они-то и находятся в запретной зоне. Вообще-то там все законсервировано. Сталкеры и раньше туда забредали, но без последствий. Но, как видишь, все когда-то бывает в первый раз.

Дэшнер принялся изучать бумаги Грэга. На одном из сложенных листов и вправду оказалась карта с непонятными пояснениями в виде заглавных букв. Я в картах не очень разбиралась, поэтому мне было не ясно, как по ней ориентироваться. К счастью, со мной был умный мужчина. А на втором листе были напечатаны буквенные коды, а напротив — все те же заглавные буквы. Видимо, это были какие-то аббревиатуры. Этот лист, который Грэг звал инструкцией, был очень потрепан и оборван внизу, словно его в спешке вырывали из каких-то сшитых документов.

Грэг появился в полной сталкерской экипировке, выдал нам с Саймоном фонарики. Вид у него был убитый. Покинув гостиницу, мы отправились прочь из города. Сначала еще попадались нежилые строения, и даже медузы светящиеся пролетали, но вскоре границы города были преодолены, и наступила темнота, которую разгоняли лишь лучи наших фонариков.

Саймон решил сам руководить походом. Он изъясил у Грэга еще и карту разрешенных к посещению территорий, и теперь бодро и уверенно шел вперед, время от времени сверяясь с ней. Я шла, держась за его руку, всецело доверившись мужчине, потому как сама перестала ориентироваться уже на втором повороте. Я вообще не могла понять, чем сталкеров так привлекают эти темные сырые подземелья. Я бы в жизни не согласилась отправиться сюда, тем более, в одиночку!

Мне и сейчас было жутко, даже рядом с Дэшнером. Все казалось, что из-за очередного поворота выпрыгнет какой-нибудь монстр. Ворота некоторых бункеров были разломаны или вовсе отсутствовали, и можно было увидеть обломки техники, старую растрескавшуюся

мебель, торчащие из стен и свисающие пучками с потолка толстые скрученные провода. Еще запах был неприятный такой — сырости и запустения. А иногда мне казалось, что я чувствую запах, какой бывает рядом со спиритами, и становилось совсем страшно. Я вообще привыкла к темноте и мрачности, ведь Даймон-Лэйк славится этим. Но тут, под землей, все было иначе — намного страшнее, особенно, если представить, что находишься под толщей земли, и бежать особо некуда...

В какой-то момент Дэшнер сложил карту и убрал в карман, достав другую, запретную. Следуя ей, мы оказались у сплошной стены из камня.

— И что дальше? — с беспокойством спросила я.

Несмотря на собственные неприятные ощущения, мне все же хотелось увидеть тот бункер, о котором рассказывал незадачливый сталкер.

— Здесь иллюзия, — объяснил Грэг.

Он приблизился к стене с правой стороны, протянул руку, и... она исчезла, словно пройдя сквозь стену.

— Это голограмма, — сказал он. — Неизвестно, сделали это строители бункеров или же какие-нибудь нарушители запретов.

Мы беспрепятственно прошли сквозь стену и оказались в запретной зоне. Грэг был прав — здесь было все совсем по-другому. Стены здесь были покрыты тем же розовым материалом, что и при входе в подземный город, только светился он гораздо ярче, а потому даже наши фонарики были не нужны. Нужно помещение нашлось довольно быстро. Саймон набрал на кодовом замке цифры, которые в инструкции сталкер обвел красным. Ворота с шумом поднялись вверх, и мы попали в просторное помещение, все стены которого были увешаны сенсорными экранами, по которым бежали цепочки цифр.

— Вот эта штукавина! — воскликнул Грэг.

Прямо из стены торчал металлический штатив, на который крепился небольшой прямоугольный экран, из нижней части которого выдвигалась клавиатура с кнопками. На экране мерцала красная точка, а устройство издавало мерный частый звук. От экрана по стене тянулись толстые провода в серебристой изоляции. Они уходили к потолку и скрывались в отверстиях в стене, за которой, по-видимому, скрывалось еще какое-то помещение. Вот только не ясно было, как туда можно попасть, ведь никаких дверей в этом бункере не было, лишь сплошные каменные стены.

Саймон с Грэгом изучали инструкцию, негромко переговариваясь, а я подошла к стене, за которой скрывались провода. Прикоснулась рукой к камню — показалось, что он теплый. Более того, я отчетливо слышала негромкий гул по ту сторону, словно за стеной работала какая-то техника. Камень даже вибрировал немного...

— Саймон! — позвала я. — Иди сюда... Ты слышишь?

Мужчина встал рядом со мной и прислушался.

— Да, и правда что-то есть...

Мы еще раз обшарили бункер, но никаких скрытых дверей не нашли. Что находилось за стеной, и куда шли серебристые провода, нам так и не удалось узнать. На карте Грэга в том месте никаких помещений отмечено не было, а это означало, что там должен находиться сплошной камень, однако все говорило об обратном...

И тут со мной случилось нечто странное... У меня резко закружилась голова. Я покачнулась, ухватившись за стену. Перед глазами стояла какая-то пелена, которая рассеялась, и я увидела удивительную картину. Все происходило словно в замедленном

действии... Непрístupной стены больше не было. Я увидела бункер, намного больше по размеру того, где находилась сейчас. Видела людей в белых халатах, снующих туда-сюда с бумагами, стоящих у сенсорных экранов. Несмело шагнула внутрь... Люди проходили через меня, словно меня и вовсе не существовало. Я шла, будто точно знала, куда мне нужно. В дальней части бункера оказался небольшой закуток, в котором я нашла небольшую кровать, застеленную цветастым бельем, по размерам похожую на детскую. А рядом полки были уставлены мягкими игрушками, куклами... А из-под подушки торчали серебристые провода, стелющиеся по стене вверх... Повинуясь непонятному порыву, легла на кровать и... очнулась.

Дэшнер обнимал меня и просил очнуться. С трудом придя в себя, обнаружила, что никакого скрытого помещения нет, и передо мной по-прежнему каменная стена. Так, ну вот еще галлюцинаций мне и не хватало для полного счастья...

— Эми, ты что? — спросил капитан, глядя на меня с тревогой. — Что с тобой?

— Ничего... Душно просто здесь...

Я вышла в коридор под изумленным взглядом Дэшнера, прислонилась к прохладной стене. Показалось, просто показалось... Может, от недостатка воздуха? Не может ведь это все быть моими воспоминаниями! Я помню собственное детство, помню приют... У меня не может быть воспоминаний о подземном бункере, потому что сегодня я первый раз была там! Впервые в жизни!

— Эми, тебе плохо?

Я взглянула на Дэшнера и выдавила улыбку.

— Уже лучше, спасибо... просто воздуха мало здесь, — объяснила сбивчиво.

Рассказывать Саймону о вспышке странных воспоминаний совсем не хотелось. Со мной в последнее время вечно все не так. То исчезаю, то человека в красном вижу, то вспоминаю места, в которых раньше не была... По-моему, это уже слишком. Быстрее бы все закончилось, и этот непонятный прибор отключили. Тогда хотя бы удастся избавиться от глобальной проблемы со спиритами. А уж с внезапно возникшими проблемами с собственной сущностью я попытаюсь справиться сама.

— Идем, пора выбираться отсюда. Здесь нам делать больше нечего. Поедем в гарнизон, расскажем обо всем Диане. А дальше пусть ваши техники разбираются.

Саймон взял меня за руку и повел вперед. Его близость и забота ободряли, но тревога не покидала меня. Я думала, что самое страшное — когда хаос творится вокруг. Оказалось же, что гораздо страшнее обнаружить его внутри. Я все больше и больше терялась в собственном внутреннем мире, и это меня пугало больше всего. И в этом мне никто не мог помочь... Наверное...

Дэшнер сдал унылого Грэга полицейским, изъял у него все карты, и мы отправились обратно в Даймон-Лэйк. Разговаривать мне не хотелось, а Саймон, видя мое состояние, растормошить не пытался, за что я была ему очень благодарна. Я чувствовала такую усталость, что буквально валилась с ног. С трудом просидела пару часов на совещании у Дианы, а оказавшись наконец в своей комнате, тут же провалилась в сон. Во сне я видела себя маленькой девочкой. Я снова оказалась в том бункере... Сидела на кровати, играла с куклой... А потом ко мне подошел высокий мужчина в белом халате и протянул стакан с голубоватой жидкостью.

— Пора принимать лекарство, дорогая, — ласково произнес он.

Я отвернулась, скривившись. Помнила, что эта жидкость на вкус отвратительна, и пить

ее мне совсем не хотелось.

— Ты ведь не хочешь меня расстроить?

Я быстро замотала головой, потом взяла стакан, зажмурилась и опрокинула в себя теплую горькую жидкость.

12

Я долго не покидала комнаты и все думала о том, что происходит со мной. Эти сны, больше похожие на воспоминания, ужасно беспокоили. Одно дело — видеть человека в красном, который где-то там, в воронке, но другое дело — не понимать, что творится внутри самой себя. В одном я была уверена — эти сны не могли быть лишь плодом воображения. Я видела слишком много подробностей: каждую игрушку, узоры на ткани, даже кольцо с камешком в виде сердечка на пальчике... Я видела себя ребенком, но при этом находилась в таком месте, в котором просто не могла быть раньше. Мне было скучно там... Люди в белых халатах сновали туда-сюда и не обращали на меня внимания. Лишь тот мужчина, что давал мне периодически какой-то напиток, разговаривал со мной и вообще был приветлив и даже ласков. Высокий, с залысынами, в очках... Он улыбался мне. А если это вовсе не мои воспоминания? Голова просто взрывалась от бесконечных размышлений.

Что известно о мортэлях, кроме того, что они могут уничтожать спиритов? А ничего собственно... Людей больше ничего особо не интересовало в них. Придумали только термин «энергия смерти», да устройство измерения, вот и все. Мне всегда казалось, что нас считают какими-то бездушными механическими существами вроде роботов. В детстве я была частым гостем в лаборатории ученых, но их интересовало лишь то, смогу ли я служить в элитном отряде, и меня целенаправленно к этому готовили. Но чем еще мортэли отличаются от людей помимо пресловутой энергии? Только ли тем, что нам не страшны спириты?

Признаться, я и сама долгое время отказывала себе в чувствах, все отдавая службе, как меня и учили. Я и вправду была роботом... Жила от вспышки до вспышки, выполняя свой долг. Радовалась тому, что мой уровень не меняется, и даже не хотела знать, почему... Просто не представляла другой жизни. Я не хотела думать о том, что отличаюсь не только от людей, но и от других мортэлей. А еще я вовсе не робот... У меня есть чувства, и я поняла это очень отчетливо, когда в моей жизни появился Дэшнер. Вот только его сущность вполне ясна, в отличие от моей собственной.

Решив сделать перерыв в добровольном заточении, прошлась по гарнизону и заодно узнала последние новости. История с Грэгом и его подпольными картами вызвала большой скандал. Диана и Саймон, как и положено, сделали все, чтобы о произошедшем узнали кураторы Даймон-Лэйка в Парадизе — ближайшем к карману мегаполисе внешнего мира. Было принято решение на неопределенное время запретить сталкерам вход в подземный город, пока не выяснится, откуда взялась карта запретной зоны. Грэга отправили в Парадиз и взяли под стражу. Не знаю, какое наказание ему грозит, но в том, что оно последует, я не сомневалась. Он ведь по собственной глупости стал виновником смерти людей.

Наши техники уже пару дней находились в том бункере, пытаясь разобраться с непонятным оборудованием. По всему выходило, что там установлен излучатель энергии, действующий периодически, влияющий на общий уровень энергии озера. Прозвучало предположение, что ученые, работавшие в бункере много лет назад, пытались воссоздать искусственно энергию чужого мира, может быть, хотели преобразовать ее таким образом, чтобы она убивала спиритов. Однако, похоже, все получилось как раз наоборот. Возможно,

после этого неудачного эксперимента и случился последний прорыв спиритов во внешний мир, после чего все лаборатории в подземном городе закрыли. Теорий высказывалось много, но главное было — отключить оборудование. В своем успехе техники не сомневались.

А меня больше интересовало то, что находится за стеной... Я даже пошла к Диане и взяла свое личное дело, еще раз изучила бумаги, хотя отлично знала, что в них. Думала, вдруг упустила что-то, не заметила, не придала значение... Прорыв спиритов двадцать три года назад, город Меридифолз. Пятнадцать человек выживших, включая меня — ребенка трех лет. Будущие мортэли... О родителях сведений нет. Отправлена в приют в Парадизе... Вот и вся биография. А вдруг это и есть тот самый прорыв, после которого закрыли лаборатории в подземном городе? Проблема в том, что мое личное дело я могу изучить в любой момент, а вот доступа к засекреченным сведениям о бункерах не было даже у Дианы.

Вот уж кого не волновали никакие проблемы, так это Сью. Она впорхнула ко мне в комнату, даже не спросив разрешения. Удобно устроившись в кресле, с любопытством взглянула на меня.

— Все говорят, в подземном городе какой-то излучатель нашли. Я сразу подумала, что без тебя тут не обошлось. Ты же у нас вечная героиня...

— Тебе следует чаще бывать в гарнизоне, Сью, чтобы знать все подробности.

— Глупости... Вспышка еще не скоро, да и скука смертная здесь... Неужели ты правда нашла что-то полезное? Кто бы мог подумать, что даже галлюцинации у нашей святой Эсми могут быть бесценными...

— Зачем ты пришла, Сью? — раздраженно спросила я. — Знаешь ведь, что твои издевки меня ничуть не трогают.

— Ты ведь помнишь, что завтра годовщина основания Даймон-Лэйка?

— И что из этого?

— В полицейском городке вечеринка... В доме капитана Дэшнера. Я приглашена...

— Даже не сомневаюсь в этом.

Обиду в голосе я скрыть не смогла. Конечно, вряд ли Сью пригласил лично Саймон. У нее и без того полно дыхателей. Но меня почему-то задели ее слова...

— Тебя, видимо, не пригласили, — продолжила злая коллега. — Знаешь, капитан Дэшнер — очень интересный мужчина. Говорят, между вами есть что-то... Это так?

— Вот и спроси у него на вечеринке, — огрызнулась я.

— Обязательно, дорогая.

Сью послала мне воздушный поцелуй и ушла. Вечно она портит мне настроение. И да... меня на вечеринку не приглашали. А еще я не могла даже сама себе ответить, есть ли между мной и Саймоном что-то... Что я чувствую к нему? Симпатию? Влечение? Любовь? Ели я буду думать еще и об этом, то совсем сойду с ума.

Кто еще может помочь грустному мортэлю, как не опытный медик, который еще и друг по совместительству. Мы с Джонни давно не разговаривали, ведь я мыслями находилась в недрах земли, а не снаружи. Пора, пожалуй, вернуться на поверхность.

Джонни, как обычно, улыбнулся, увидев меня, и мне захотелось улыбнуться в ответ. Вокруг него всегда был позитив, которого мне вечно не хватало. Я словно заряжалась от него положительной человеческой энергией. Ведь я переполнена совсем другой — энергией смерти.

— О, вот и наша покорительница темных подземелий! А я уж начал волноваться... Думаю, ну все, останется в подземном городе, бункеры будет изучать...

— Джонни, у меня проблемы, — призналась я, по обыкновению опустившись на кушетку.

— В последнее время я слишком часто это от тебя слышу, — ответил Джонни, усаживаясь рядом. — Ну, что опять случилось, горе мое?

— Сама не знаю... Что-то вроде ложных воспоминаний.

— И что же ты вспомнила?

Я в общих чертах рассказала другу о том, что меня мучает. Джонни слушал меня очень внимательно, и, похоже, отнесся очень серьезно к моим словам.

— Эми, послушай, ты знаешь, как я отношусь к тебе... Поверь, я бы все сделал, чтобы помочь, но мне просто не хватает знаний. Я очень боюсь навредить.

— Я знаю, Джонни... Для очень важно уже то, что тебе я могу рассказать что угодно, выговориться. Просто после историй о спиритах, знаках, человеке в красном рассказывать кому-то о моих снах было бы слишком.

— Даже ему?

— О ком ты? — спросила осторожно.

— Ты знаешь, о ком.

— Не нужно посвящать Саймона в мои проблемы. Это мое дело, а для него я... кто-то вроде волшебного существа, обладающего удивительными способностями. Мне кажется, что он воспринимает меня не той, кто я есть.

— Эми... Что я могу для тебя сделать?

— Может быть, ты знаешь каких-нибудь специалистов...

— Неужели ты готова все-таки сдать в руки ученым?

— Готова, — обреченно отозвалась я. — За такое короткое время словно вся жизнь пошла наперекосяк, понимаешь?

— Обещаю, что найду хорошего специалиста.

— Спасибо, Джонни.

Мужчина ободряюще сжал мою руку.

Когда я покинула медицинский корпус, меня ждал сюрприз в виде капитана Дэшнера. Он ждал меня на улице. Появился из-за темного угла, и я даже вздрогнула. Он стоял рядом, такой внушительный, надежный... И я привычно забыла обо всех проблемах.

— Здравствуй, Эми.

— Здравствуй...

— Я искал тебя, и дежурный сказал, что ты наверняка в медицинском корпусе. Ты плохо себя чувствуешь?

— Нет, все хорошо. Просто Джонни, мой друг, ну, я рассказывала тебе...

С удивлением поняла, что начинаю оправдываться. А почему, собственно? Для этого нет совершенно никаких причин...

— Ах да, друг...

Дэшнер сразу помрачнел, и все очарование от нашей встречи тут же испарилось, и настроение у меня испортилось окончательно.

— Ты зачем пришел, Саймон? — спросила я, даже не пытаюсь скрыть раздражение.

— Поговорить... Мы давно не виделись.

— Два дня всего...

Дэшнер остановился и взял меня за руку.

— Шаг вперед и два шага назад, — тихо произнес он и вздохнул.

Можно подумать, я в этом виновата... Он молча дуется вечно на что-то, а ведь можно поговорить... Впрочем, мне уже не хочется. У меня столько проблем, что лишнюю добавлять совсем ни к чему.

— Завтра у нас в городке вечеринка. В моем доме...

— Я слышала...

— Я пришел, чтобы пригласить тебя. Мне... очень хочется, чтобы ты была рядом.

— Саймон, я...

— Ты придешь?

— Не знаю...

Дэшнер устало вздохнул и потер пальцами виски.

— Эсми, у тебя все нормально?

— Да, все прекрасно, — буркнула я. — Извини, но я устала и хочу спать. Провожать не надо.

Я повернулась, чтобы уйти, и услышала слова:

— Я буду тебя ждать.

На вечеринку я не пошла. Вместо этого отправилась к озеру, к самому берегу. Долго сидела там, любуясь плавающими кристаллами, смотрела на спиритов, шныряющих рядом. Манипуляции техников не прошли даром — всплесков больше не было, но до конца в оборудовании они разобраться так и не смогли. А мне казалось, что со спиритами у меня больше общего, чем с людьми. Вот они бегают рядом, на меня внимания не обращают, а мне спокойно и комфортно. Ни о чем думать не надо, размышлять... Что будет, если я перестану игнорировать намеки Дэшнера? Если позволю себе расслабиться, вернуться к двусмысленным разговорам о поцелуях... В этом было столько настоящего, человеческого... Могу ли я быть человеком? Может ли он меня принять со всеми моими мортэлевскими проблемами?

А после, рано утром, ко мне явилась Сью, растрепанная и заплаканная. Из ее сбивчивого и сумбурного рассказа поняла лишь то, что я подлая обманщица. И вообще непонятно, почему мне вечно все достается... И что он нашел во мне, серой мышью... Оказалось, Сью весь вечер пыталась охмурить Дэшнера, а он остался совершенно равнодушен к ее откровенному наряду и еще более откровенному поведению. Похоже, Сью устроила сама себе экскурсию по дому... Она швырнула мне сложенный лист бумаги и вышла из комнаты, от души хлопнув дверью. Развернув лист, обнаружила, что это один из рисунков Саймона. Я увидела себя — счастливую, улыбающуюся... В окружении светильников-медуз подземного города... Он нарисовал меня такой, какой никогда не видел.

13

Я смотрела на рисунок Дэшнера и думала о том, хочу ли я быть такой, какой он меня изобразил. Улыбающейся, с сияющими глазами... Словно нет никакого смятения в моей душе, нет проблем и забот. Конечно, хотела бы... Все забыть, представить, что я обычный человек, который может вот так просто радоваться жизни. Может принимать ухаживания мужчины, окунаться в новые неизведанные чувства, и при этом ни о чем не думать и не ставить себе барьеров.

Ведь Саймон, в сущности, ничего дурного не сделал. Он ничем не обидел меня, не оскорбил, просто все произошло слишком быстро. А его рисунки... Неужели это свидетельство любви? Когда я думала об этом, моя душа наполнялась нежностью. И в этом

было столько человеческого, настоящего... Даже казалось, что я могу сделать шаг навстречу. Но тут же вспоминалось все, что нависало надо мной, подобно тоннам земли над подземным городом.

Спириты, странные воспоминания и провалы в памяти, приближающая вспышка... Какого еще сюрприза от жизни мне ждать? Кто я? Джонни обещал найти хорошего специалиста, и я твердо решила попросить помощи, пусть даже придется покинуть гарнизон и вернуться во внешний мир. Эта мысль пугала меня, печалила, но иного выхода я не видела. А еще меня пугала предстоящая вспышка... впервые в жизни пугала. Я боялась полета и того, что последует за ним. Процесс, отточенный годами, дал сбой, и я уже не знала, чего ждать. Но в то же время я твердо решила, что в грядущей вспышке буду участвовать сама. Чувствовала, что так нужно...

Я боялась, но не могла иначе, потому что просто бы сошла с ума от бесконечных размышлений. Оставалось только уговорить Диану, ведь теперь была очередь Сью. К тому же я и так «летала» уже два раза подряд. Теперь собиралась в третий... Представляю, как Сью будет возмущаться... Станет на каждом углу болтать, что я, дрянь такая, еще и работу у нее забрала. Меня это не трогало. Моя стержовная коллега жила надуманными проблемами, а у меня же они были вполне реальными. Интересно, а что сделал бы Саймон, будь я на месте Сью? Тоже бы благородно проигнорировал намеки или все же поддался бы?

Конечно, я бы ни за что не отважилась прямо спросить об этом капитана Дэшнера. Он нашел меня на краю воронки, на обычном наблюдательном пункте. Ни спириты, ни охранники периметра не обращали на меня внимания, словно я была частью пейзажа. Все уже привыкли, что мортэля тянет к озеру магнитом. По крайней мере одного уж точно... Саймон подошел почти бесшумно и сел рядом.

— Здравствуй, Эсми.

— Здравствуй...

Я взглянула на него и натолкнулась на серьезный взгляд.

— Дежурный сказал, что ты здесь... Да, правда красиво.

— Красиво, — согласилась я. — А еще здесь спокойно.

— С этим бы я поспорил...

— Спокойно для таких, как я.

Дэшнер шумно вздохнул и взял меня за руку

— Ты таким тоном это говоришь... Не надо так.

— Саймон, почему ты здесь? — спросила, не глядя на него.

Хотя хотелось спросить совсем о другом. Я тебе нужна? Ты меня любишь? Ты примешь меня такой? Но, конечно же, не смогла. Не смогла быть такой откровенной, как он бывал со мной. Глупые барьеры, ограничения, проблемы стояли стеной между нами.

Саймон молчал. Он смотрел на озеро, продолжая сжимать мою руку. И мне хотелось этой тишины. Просто сидеть рядом, а не выяснять отношения. Ведь я сейчас не смогла бы сказать ему ни «да», ни «нет».

— Очень жаль, что ты не пришла на праздник, — тихо произнес он. — Я тебя ждал.

— Прости... Мне сейчас не до праздников. Скоро вспышка, и я должна...

— Вспышка? Но ты ведь не можешь два раза подряд?

— Это обычные мортэли не могут, а у меня все не так, ты же знаешь.

— А если снова случится что-то? — с беспокойством спросил Саймон. — Эсми, мне страшно за тебя.

— Ты... ты все равно не поймешь.

Наверное, я зря это сказала, но излить ему душу мне сейчас не хотелось. В голове царил бардак, причиной которого отчасти был и этот мужчина.

— Значит, не пойму? — грустно переспросил капитан. — Очень жаль, что ты не хочешь дать мне шанса. Если бы ты доверилась мне, если бы позволила помочь...

— Ты не можешь мне помочь, Саймон.

— Знаешь, я очень хотел стать частью твоей жизни, но ты, похоже, выбираешь смерть.

Я вздрогнула, услышав его слова, Он ведь не мог знать, что я произношу каждый раз перед полетом.

— Эсми, ты умираешь всякий раз, когда уничтожаешь спиритов. Да, это твой долг, но ведь ты отказываешься жить и в остальное время. Это печально, Эсми... И я, к сожалению, ничего не могу сделать, чтобы тебя оживить. Хотя пытался...

Саймон еще побыл рядом, словно ждал хоть какого-то знака, что он не прав. Но я ничего не сказала... И удержать не пыталась, когда он поднялся и неспеша пошел вперед. Я даже не обернулась, хотя чувствовала внутри почти невыносимую пустоту. Но меня ждал полет и нечто неизвестное, а потому я не могла позволить себе отвлекаться на собственные чувства. Шаг вперед и два шага назад... Сейчас вперед я идти не могла.

Мне удалось убедить Диану, что следующая вспышка снова должна быть моей. Она была недовольна, конечно, говорила, что Сью совсем распустится с таким режимом, и тогда я рассказала ей все, включая ложные воспоминания и планы по отъезду из гарнизона. Мы разговаривали очень долго, и мне, признаюсь, стало немного легче.

До вспышки я так и не виделась с Дэшнером. Он не посещал гарнизон, не присылал цветы и вообще исчез из поля зрения. Это было грустно. Я часто рассматривала его рисунок, чувствуя привычную нежность, и все думала, что ему нужна другая пара. Девушка без странностей и проблем... Человек, а не испорченный мортэль...

Наступил первый день ожидания. Я почти не спала по привычке, сидела в комнате, уставившись в одну точку, а если совсем было невыносимо — ходила в медицинский корпус к Джонни. Разговаривать не хотелось, но его присутствие рядом немного успокаивало. Сирена включилась следующим вечером, когда совсем стемнело, и я, признаться, ощутила облегчение. Скоро... Еще немного, и, возможно, я узнаю тайну...

Майор Брайан кидал на меня тревожные взгляды, когда мы ехали в машине к воронке. Наверное, вид у меня и вправду был не очень. Он-то привык, что я отношусь ко всему спокойно и даже шучу.

— Эсми, ты нормально себя чувствуешь? Может, стоит вызвать Сью, пока не поздно?

— Не нужно, я справлюсь...

— Ты и так очень много сделала. Устройство в бункере отключено, и никаких сюрпризов ждать не приходится.

— Да, конечно... — рассеянно отозвалась я.

Никаких сюрпризов... Конечно, никаких... Возможно, мортэль снова исчезнет, но это ерунда...

Я стояла на самом краю воронки и ждала сигнала... Хотя, признаться, я не слышала ничего вокруг, ни единого звука. Все происходило, словно в замедленном действии. Я не слышала стрельбы, не слышала переговоров по рации. Той самой, на которой нацарапано число 23. Мне не нужна была команда. Я и без нее чувствовала, когда следовало вступать в игру. Полчища спиритов вырывались из горящего потусторонним огнем озера. Оно

притягивало меня, манило... С востока твари прорвали периметр, и пограничники стали стекаться туда, стреляя непрерывно. Вот сейчас... Пора... Ты прав, Саймон...

— Я выбираю смерть!

Мое заклинание, моя мантра... Вперед! Я оттолкнулась и полетела... В пропасть... Полет показался мне бесконечным. Я словно разлетелась на тысячи частиц, а потом снова воплотилась. Это была я, но уже чуть другая. Летела в сверкающей воронке, пропускала сквозь пальцы сияющие лучи... Полет как наркотик, пьянящий, завораживающий... А внизу черная дыра. Я приближалась к ней стремительно, неминуемо!

Я очнулась лежа на земле. Контраст с удовольствием полета оказался столь сильным, что отозвался болью во всем теле. Голова кружилась, а перед глазами мелькали цветные пятна. Нет, на этот раз я не отключусь снова! Что бы ни происходило со мной, я хочу в этом участвовать! Рывком села, вскрикнув от резкой боли. Вокруг парила блестящая пыль. Она липла к коже, одежде. Я чувствовала ее вкус на губах — приторный, словно сироп... Перевернулась на живот и поползла в сторону озера. Слабость была такой сильной, что подняться никак не получалось. Была такая тишина, будто время остановилось.

Он появился неожиданно... Такой, как в нашу первую встречу — высокий, внушительный, весь в красном... Верхняя часть его тела вибрировала, постоянно теряя четкость. Человек в красном...

— У меня всего несколько минут...

Я услышала его голос прямо в голове — низкий, с шипящими нотками.

Он склонился надо мной, положил на плечо руку, затянутую в красную перчатку — она казалась вполне материальной, но от этого прикосновения меня пронзил холод.

— Тебе пора вернуться...

Меня тряхнуло словно от удара током, а через секунду я обнаружила, что нахожусь на берегу озера и всматриваюсь в его светящиеся волны. Я почувствовала легкий толчок в спину и сделала шаг вперед. Коснулась подошвой ботинка воды... Хотя я сама не знаю, как можно назвать эту жидкость — густую, словно желе. Присела и зачерпнула рукой — на ощупь вещество оказалось теплым, мягким, зернистым... секунда — и оно превратилось в обычную воду, оставшись каплями на ладони. Мне нестерпимо захотелось окунуться в эти удивительные волны. Я сделала шаг, еще шаг...

— В прошлый раз ты была смелее.

Обернувшись, увидела человека в красном.

— Я уже была там?

— Конечно, ты просто забыла. Но на этот раз не забудешь, обещаю... Ты уже готова...

Готова? Конечно, готова... Раскинув руки и зажмурившись, упала прямо в водную гладь. Мне казалось, что я снова парю. Боялась вздохнуть, но, когда не смогла больше сдерживаться, оказалась, что дышать могу свободно. Озеро — это ведь портал... Проход в другой мир, где могут жить только спириты. И я, похоже...

Открыв глаза, обнаружила, что повисла в воздухе, ведь под ногами никакой опоры не было. Вокруг меня было странное белое пространство, состоящее из бесформенных ячеек разных размеров. Сквозь них перемещались спириты — бестелесные духи. Такие же белые, как и их мир... Я парила в этом пространстве, чувствуя невероятную легкость и покой... Взглянув вверх, увидела водную гладь с плавающими камнями. Спириты поднимались туда, но словно бились о преграду. Своей очередной смертью я настолько снизила уровень энергии, что они некоторое время не смогут выходить в Даймон-Лэйк...

— Тебе нравится здесь?

Я не видела человека в красном, но чувствовала, что он где-то рядом.

— Не знаю... Странное чувство...

— Здесь твой дом...

— Неправда, — возразила я. — Это дом спиритов, а мне нужно обратно!

Я попыталась взмыть вверх, но не смогла пошевелиться.

— И твой дом тоже...

— Кто ты такой? — вскричала я в пустоту.

Мне ответом была тишина. Несколько секунд мучительной тишины, а потом голос принялся напевать:

— Засыпай, моя малышка... Закрывай скорее глазки...

— Кто ты? — повторила я. — Кто ты, ответь!

А голос все пел колыбельную, и мне больше не было приятно и спокойно. Меня и Даймон-Лэйк разделяла толща светящейся желеобразной воды, и я не знала, как мне выбраться из этого мира.

— Ты дома, — повторил он. — Дома...

14

Мне больше не нравился этот белый мир. Спокойствие и безмятежность исчезли без следа, оставив место тревоге. Раньше я хотела узнать, где была после прежней вспышки, куда исчезла, но теперь это знание меня совсем не радовало. Человек в красном затащил меня сюда в прошлый раз, но тогда что-то пошло не так. Я ничего не помнила, да и чувствовала себя отвратительно. Возможно, тогда я просто не смогла долго быть здесь, и ему пришлось отпустить... А теперь что изменилось? Он сказал, я теперь готова... Может быть, все дело в проснувшихся непонятных воспоминаниях?

— Пожалуйста, поговори со мной! — крикнула я.

Спириты равнодушно проплывали рядом, изредка прикасаясь ко мне, отчего все тело пронизывал холод. Мой собеседник поднялся из глубины и взял меня за руку. Я смотрела на расплывчатое алое пятно, что было у него вместо лица. Он тянул меня за собой вниз, медленно, но неотвратно.

— Это не мой мир, — прошептала я. — Прошу, отпусти...

— Ты можешь жить в обоих мирах... Остайся...

— Ты ведь помог мне, оставил подсказки. Ты не желаешь мне зла, я знаю!

— Здесь нас ждет бесконечность...

Я сделала рывок вперед и обхватила его за плечи. Это было очень необычное ощущение. Казалось, что я прикасаюсь к чему-то мягкому, пластичному... Вот еще бы надавила сильнее — и ладони прошли бы сквозь тело, но мне почему-то было страшно причинить ему боль. Наполовину материальный, на другую — призрачный.словно гибрид спирита и человека... Его грудь пульсировала, словно там билось настоящее сердце.

— Ты человек? Или спирит? Или и то, и другое... Откуда ты знаешь меня? Почему не появлялся раньше?

Человек в красном молчал, словно эти вопросы, которые столько значили для меня, ему были совершенно неинтересны. Взглянув вверх, увидела, что портал в Даймон-Лэйк постепенно удаляется. Я видела волны светящегося озера над головой, и теперь они казались недосягаемо далекими.

— Кто же ты? — повторила я, уже не надеясь на ответ.

— Я — ошибка, — прозвучал глухой ответ. — Я устал от одиночества... Прошу, останься...

Я опускалась все ниже и ниже. Внизу умиротворяющей белизны не было. Я видела клубящийся сизый туман, который походил на воронку. Еще немного, и человек в красном утащит меня туда... А я чувствовала, что больше не хочу сопротивляться. В голове возникло видение, словно вспышка воспоминаний. Я снова увидела себя маленькой девочкой... Лежала в кровати в обнимку с куклой и никак не могла уснуть. Когда в бункере отключали все освещение, мне становилось очень страшно. Казалось, все подземные чудовища выползали из своих нор, тянули ко мне когтистые лапы... На край кровати сел кто-то, и я невольно вздрогнула. И тут же рядом, на полке зажегся ночник в виде лилии, и я почувствовала себя словно в убежище. Теперь никакие монстры не могли добраться до меня... А рядом сидел тот самый мужчина, что постоянно появлялся в видениях... Он погладил меня по голове, а потом принялся петь колыбельную.

«Засыпай, моя малышка... Закрывай скорее глазки...»

Я вынырнула из воспоминаний, когда воронка была совсем близко. Это все не могло быть реальностью... Я не могла шагнуть в портал и оказаться в мире спиритов... Я наверняка умерла и лежу сейчас на холодной земле, а вокруг кружится блестящая пыль... Я вправду выбрала смерть? Ведь Саймон так говорил... Саймон? Он ведь остался там, в Даймон-Лэйке. Вот бы увидеть его еще хоть раз...

Мысли о капитане Дэшнере словно придали мне сил. Я дернулась, вырываясь из захвата человека в красном. Воздух вокруг стал густым, и мне было трудно дышать. Над головой собрались спириты. Их было много, очень много... Они преграждали мне путь вверх. Я не останусь здесь! Это не мой дом! Закрыв глаза, раскинула руки и представила полет... Тело наполнилось легкостью, и я почувствовала, как энергия внутри меня высвобождается.

— Я выбираю смерть...

Прошептала по привычке, ведь уже казалось, что без этих слов ничего не получится. И меня снова не стало... Разлетелась на тысячи осколков, вспыхнула... Открыв глаза, увидела, что спириты исчезают один за другим. Я всегда падала, но ведь могу и взлететь... Сияющая водная гладь далеко наверху притягивала. Меня словно подхватил порыв ветра и понес туда, вверх к порталу. Быстрее, ну быстрее же... Осмелившись взглянуть вниз, увидела что человек в красном остался невредим. Он парил над самой воронкой и преследовать меня не пытался. Моя губительная энергия на него не подействовала.

Не помню, как выбралась из портала. Очнулась на берегу озера в темноте. Никогда еще я так не радовалась Даймон-Лэйку. Поднявшись, быстрым шагом пошла вперед. Несмотря на небольшую слабость, чувствовала себя хорошо, не то, что в прошлый раз, когда даже на ноги подняться не могла. Мне все казалось, что человек в красном вот-вот появится и снова утащит меня в озеро...

Через пару метров натолкнулась на пограничников, которые, оказывается, уже долго искали меня. После падения я исчезла, как и в прошлый раз, вот только теперь прекрасно помнила, где была все это время. Я сбивчиво рассказала майору Брайану, который возглавлял поиски, о человеке в красном, о том, что побывала в другом мире. Начальник слушал мою историю, выпучив в изумлении глаза, а потом отдал приказ патрулировать озеро. Не знаю, был ли в этом смысл... Распылители на моего красного приятеля точно не действовали, ведь солдаты много раз стреляли, когда неожиданно натыкались на него. Как

оказалось, моя энергия не действовала тоже... Я ведь так и не узнала, кто он такой! Только поняла, что он как-то связан с тем человеком из воспоминаний... Черт, я ведь даже не знаю, реальны ли воспоминания! Как же меня все это достало!

— Эсми!

Обернувшись, увидела Дэшнера. Он все это время стоял в стороне и ждал, пока пограничники разойдутся, а майор Брайан перестанет меня допрашивать. А я сама была так взвинчена, что не замечала ничего вокруг. Я сделала пару неуверенных шагов к нему, а он тут же заключил меня в объятия, не стесняясь людей рядом.

— Ты так меня напугала! — прошептал он. — Я приехал в гарнизон, хотел узнать, как ты... А мне сообщают, что ты пропала снова! Как ты выбралась из озера?

— Пришлось снова умереть, — ответила я, прижимаясь к нему, согреваясь его теплом, таким настоящим, человеческим.

— Из озера полилось свечение... Все подумали, что будет новая вспышка, а нашли тебя...

Дэшнер отстранился, осмотрел меня.

— Ты вся блестяешь.

Я глянула на свои руки и обнаружила, что кожа покрылась мерцающей пылью.

— Как ты себя чувствуешь? Нужно к доктору... Идем к этому твоему Джонни!

— Не надо, — остановила его я. — Со мной все нормально, правда, только... не оставляй меня.

Мужчина порывисто обнял меня и прижался губами к виску.

— Идем, тебе нужно отдохнуть.

Мы с Дэшнером выбрались из воронки, и он довез меня до жилого корпуса, проводил до двери. Сейчас стоило сходить к Диане и рассказать обо всем, потом к Джонни, но мне этого совершенно не хотелось. А хотелось мне спрятаться в темной комнате с занавешенными окнами и некоторое время ни о чем не думать. И чтоб Саймон был рядом... Я стеснялась попросить его, молчала, а он стоял и ждал, будто знал о моих переживаниях. Молча взяла его за руку и повела за собой.

Я не стала зажигать свет в комнате. Ее освещал лишь тусклый отблеск уличного фонаря, падавший через полураскрытые шторы. Устало опустилась на кровать. Дэшнер в нерешительности стоял у двери. Из-за темноты я не могла видеть его лица. Он медленно приблизился и сел рядом со мной.

— Расскажешь мне, что случилось?

— Я прошла через портал в озере, — тихо спросила я. — Там был человек в красном... Понимаешь, я ведь думала, что он помогает мне. Мы нашли устройство благодаря его подсказкам, а он... Он хотел, чтобы я осталась в мире спиритов вместе с ним. Говорил, что я была там в прошлый раз, но все забыла... Я была не готова, а теперь время пришло...

— Кто такой этот человек в красном? Он спирит?

— Не знаю, я не смогла понять! Это словно нечто промежуточное между спиритом и человеком! Бред... Еще эти воспоминания странные... Я совсем запуталась, Саймон... Сама уже не знаю, кто я...

— Поделись со мной, Эсми, не закрывайся.

Он мягко притянул меня к себе, укрывая в кольце рук. От его нежности и заботы у меня ком стоял в горле. Я начала рассказывать ему обо всем: о воспоминаниях, о бункере, о колыбельной, а потом не выдержала и разревелась.

— Знаешь, что самое страшное? Я теперь боюсь вспышек... боюсь полета! Я не хочу больше в тот белый мир, и боюсь, что в следующий раз он меня утянет в воронку, и я уже не выберусь.

— Тише, Эсми, не плачь... Мы во всем разберемся, обещаю, я помогу тебе.

Поможет... Чем он мне может помочь? Изловить человека в красном и допросить? Вернуть мне память о несуществующем детстве? Я сама так сильно запуталась, что понятия не имею, что мне делать.

— Я думала, что ты больше не придешь... Ты ведь был так сердит на меня, когда мы разговаривали в прошлый раз.

— Прости, Эсми, но ты доведешь кого угодно, — ответил Саймон и тихо рассмеялся. — А ты хочешь, чтоб я был рядом?

— Я сама не знаю, чего хочу, Саймон... Даже не уверена, что знаю, как дальше жить.

— Ты не одна, а, значит, все наладится. Эсми... я, правда, очень хочу быть с тобой.

Голос Дэшнера дрожал, словно он очень волновался. И я слышала, как сильно бьется его сердце.

— Эсми, я хочу всегда быть рядом.

Его слова согревали, волновали, заставляли чувствовать себя живой и настоящей. Имела ли я на это право? Могла ли я что-то обещать, когда у самой рушился весь привычный мир.

— Саймон, мы так мало знаем друг друга. Это ново для меня, пусть мне уже много лет. Я всегда думала лишь о службе и ни о чем больше... Ты мне нравишься, правда... Но все происходит слишком быстро. Поначалу мне казалось, что ты испытываешь ко мне лишь определенный интерес, связанный с неоднозначной репутацией мортэлей. А сейчас я не знаю, что и думать...

— Ты нужна мне — вот и вся правда. Ты единственная для меня...

— Как ты можешь быть уверен?

— Считай, что я тоже обладаю интересными способностями, — усмехнулся Саймон. — Можно назвать это как угодно — интуиция, предвидение... Я даже перед смертью родителей чувствовал приближение несчастья, но сам не хотел в это верить. И о тебе сразу все понял...

— Что ты понял? — взволнованно спросила я.

— Что ты моя...

Я осознавала, что сейчас не время и не место для романтических разговоров, но мне было так приятно находиться рядом, прикасаться, слушать... Саймон склонился и поцеловал меня в щеку — нежно и осторожно, будто проверяя реакцию. Я сжала его плечи сильнее... Было глупо отрицать, что хотела повторить тот давний сладкий поцелуй. Могу я позволить себе несколько минут пожить для себя? Забыть обо всем, что творится вокруг?

— Саймон, прости... Я должна разобраться во всем, прежде чем...

— Жить? — закончил он за меня. — Как скажешь, Эсми... Я прошу лишь один поцелуй.

Я сама потянулась к нему, обхватила лицо ладонями и прикоснулась к губам. Так, как умела... Я хотела вложить в этот поцелуй все: симпатию, нежность, собственную вину за то, что не могу ответить на его чувства. Потом Саймон ушел, а я еще долго лежала в темноте без сна, думая, размышляя, но так и не нашла выхода для нас. Мне в любом случае придется уехать из Даймон-Лэйка и очень скоро.

Эпилог

В конце концов, усталость взяла свое, и я заснула. Это был долгий, исцеляющий сон, к счастью, без сновидений. Столько всего случилось в эту ночь, что я больше не хотела никаких видений, воспоминаний. Хотелось просто исчезнуть из этого мира, перестать существовать хотя бы на короткое время.

Когда проснулась, долго не могла заставить себя подняться. Хотелось подольше побыть в собственной комнате, которую так любила — в моем убежище. Моя размеренная жизнь вот-вот должна была сделать крутой поворот. Я понимала, что это необходимо, но боялась изменений. Мне кажется, мортэли гораздо острее воспринимают все новое, нежели люди. У нас ведь единственное предназначение, которое становится смыслом жизни, и потом очень сложно снова найти себя. Потому мортэли довольно тяжело переносят новость о том, что их уровень энергии смерти снизился до критического уровня.

У меня все было гораздо сложнее — неопределенность. Лучше ведь знать точно, чего ждать от будущего, пусть даже самого плохого. А я не знала, чего мне ждать. Я ведь и Дэшнера оттолкнула поэтому... Глупо было отрицать, что он мне нравился. И даже больше... Пожалуй, единственный мужчина за всю жизнь, который вызывал во мне такие сильные эмоции. Раньше я думала, что самое захватывающее, что может быть со мной — это полет. Оказывается, ошибалась. Сердце сжималось при одной лишь мысли о том, что он рядом, говорит такие слова, от которых внутри все переворачивается... Прости, Саймон... Мортель — на самом деле неподходящая пара. Особенно такой, как я...

Первым делом пошла к Диане и рассказала ей все в подробностях, включая путешествие в мир спиритов и воспоминания. Мы разговаривали очень долго. Она пообещала, что непременно отпустит, если я все же решу уехать, но в любое время примет обратно. Честно говоря, я не представляла, как буду жить вдали от гарнизона, от Даймон-Лэйка. Столько лет... Вся моя жизнь здесь... И даже смерть. Надеюсь, по мне тут будут скучать, когда уеду. Только не Сью, конечно... Она-то наверняка обрадуется, что станет главным мортэлем в Даймон-Лэйк, и я перестану раздражать ее своим существованием. А Саймон... Надеюсь, он будет вспоминать обо мне.

Узнала, что техники направляются в подземный город, в тот самый бункер, чтобы забрать какое-то оборудование. Из внешнего мира от начальства пришла директива прекратить все исследования и вообще не лезть туда больше. Для сталкеров запрет на посещение бункеров так и не сняли. А мне очень хотелось еще раз побывать там, проверить, вдруг я что-то упустила.

Наверняка техники думали, что я не в себе. Сидела с закрытыми глазами у стены и размышляла, пока они собирали оборудование. Ну почему мортэли не обладают весьма полезной способностью проходить сквозь стены? Воскресать каждый раз — пожалуйста, а такую малость — не дождешься. Несправедливо... Знаки все я разгадала, излучатель энергии нашла. Спириты больше людей не убивают... Вот только загадок стало только больше!

Я ведь до сих пор не смогла разобраться ни в чем... Кто такой человек в красном? Если он некая разновидность спиритов, зачем хотел, чтобы мы отключили излучатель, делающий существей сильнее? А если человек? И вообще как он связан с тем загадочным бункером из моих воспоминаний? И кто я такая, в конце концов? Мое личное дело начинается с трех лет, когда меня нашли в городе Мэридифолз среди выживших после прорыва спиритов. Если принять на веру мои воспоминания, получается, что до трех лет я сидела в подземном бункере, и надо мной проводили опыты. Жуть какая... Столько деталей, но все никак не складывалось в целостную картину.

Вернувшись в гарнизон, отправилась к Джонни. Он как обычно пребывал в прекрасном настроении, и я в очередной раз позавидовала его вечному оптимизму.

— Эсми, неужели! А я уж не ждал тебя... Мортэли нынче такие самоуверенные пошли. После вспышки даже и не думают к доктору обращаться.

— Не ворчи. Ты же знаешь, что у меня привилегии. Ладно, давай соблюдать формальности.

— Хочешь проверить уровень энергии?

— Я все-таки умерла в другом мире... Кто знает, вдруг это как-то на меня повлияло? Может, я уже человек, и не стоит заниматься ерундой...

Честно говоря, теперь я не боялась такой перспективы. Мне ведь в любом случае не быть действующим мортэлем, пока не разберусь хотя бы с частью загадок. Джонни усмехнулся, достал свое волшебное устройство... Уровень моей энергии смерти остался на прежнем уровне, чего и следовало ожидать. Ничем меня не сломить. И это уже перестало быть забавным...

— Может, ты поэтому так нравишься человеку в красном? — предположил Джонни и грустно улыбнулся. — Я слышал, солдаты до сих пор выслеживают его.

— Это бесполезно... Он не покажется, пока сам не захочет. Знаешь, иногда у меня возникает желание самой прыгнуть в озеро, отыскать его и допросить хорошенько. Но мне страшно... Я не хочу обратно в тот белый мир. У меня мурашки по коже при одном воспоминании о темной воронке внизу, которая медленно притягивает меня к себе... Все ближе и ближе... И он держит меня красной рукой, тянет, а голос словно гипнотизирует... Я ведь ничего не боялась никогда, в толпу спиритов прыгала, а теперь испугалась.

— Я все понимаю, Эсми, ты не должна оправдываться. Ты ведь просила меня найти специалиста...

— И что? Ты нашел? — в нетерпении спросила я, хватая мужчину за руку.

— Нашел... И уже обо всем договорился. Его зовут Рик Бэнсон.

— Что-то не слышала о таком ученом...

— Так он и не ученый. Рик — бывший мортэль, и он всю жизнь посвятил изучению себе подобных. Мне кажется, только мортэли смогут понять друг друга. Уверен, вы найдете, о чем поговорить.

— А где он живет? — оживилась я.

— В Парадизе. У элитного отряда там есть штаб, и я думаю, что Диане не составит труда договориться о жилье для тебя.

— Джонни, спасибо тебе огромное!

В порыве радости обняла мужчину и поцеловала в щеку.

— Ты не представляешь, как мне это нужно! Поговорить с кем-то знающим...

— Я понимаю, Эсми... И знаешь, что?

Джонни хитро подмигнул мне.

— Я, пожалуй, отправлюсь с тобой в это путешествие.

— Ты не шутишь?

— Просто я тут подумал, что уже больше года сижу здесь без отпуска. К тому же, нужно признать, что несмотря на должностные инструкции я все-таки твой персональный доктор, а потому без тебя мне здесь и делать особо нечего. Поеду с тобой в Парадиз, развеюсь, встречусь с университетскими друзьями, наберусь нового опыта... Да и ты не одна будешь в незнакомом городе.

— Джонни, это просто замечательно, — искренне сказала я.

Он вдруг разом стал серьезным и отвел глаза.

— Я знаю, что тебе бы хотелось, чтоб рядом был совсем другой мужчина...

Вздыхнув, встала и подошла к окну.

— Если я не могу разобраться с собственной жизнью, то не имею права никого впускать в нее, — тихо ответила, глядя на огни периметра, мерцающие вдалеке.

Перемены все же нужны, как бы ни было страшно. Я успела почти убедить себя в этом за последнюю неделю моего пребывания в гарнизоне. Она прошла как во сне. Я все никак не могла поверить, что правда уезжаю. Диана не отказала в помощи, договорилась о квартире для меня при штабе командования. Кем бы я ни являлась на самом деле, я все же оставалась солдатом элитного отряда, и это уже было неизменным.

И вот я уже стояла на пункте регистрации, держа в руках чемодан. Этот портал во внешний мир предназначался для пограничников и обслуживающего персонала гарнизона. Он работал каждый день, ведь постоянно кто-то отбывал в отпуск или вовсе заканчивал службу, а с той стороны прибывали новобранцы и новые специалисты. Но прежде чем занять место в капсуле перехода, нужно было зарегистрироваться. Сегодня убывающих было много, а потому пришлось постоять в очереди. Джонни нужно было еще несколько дней, чтобы закончить свои дела, а я ждать больше не хотела. Перед тем, как окунуться в тайны мортэлей, мне нужно было адаптироваться немного на новом месте, привыкнуть... Смириться с тем, что я не в Даймон-Лэйке.

Я не разрешила никому провожать себя. Просто не могла представить прощание. Мне казалось, что тогда я не смогу покинуть Даймон-Лэйк. Диана и майор Брайан знали день моего отбытия, но только не время. После бессонной ночи я тихо покинула гарнизон и попросила одного из пограничников охраны периметра отвезти меня к порталу, чтобы успеть на первый рейс. Так мне было легче... Никаких разговоров, прощаний, грусти... Наедине с самой собой я могла держаться и представлять, что все нормально, что это обычный день моей совершенно обычной жизни... А главное, я ничего не сказала Дэшнеру и даже не попрощалась. Не смогла себя заставить... Это точно было выше моих сил.

Передо мной оставалось еще два человека, и я решила выйти на воздух. Сначала даже не обратила внимания на подъехавший автомобиль, а потом...

— Здравствуй, Эми! Решила сбежать, не попрощавшись?

У меня не было слов. Просто стояла и смотрела на Саймона Дэшнера, который приближался ко мне и смотрел так пронзительно, что у меня дыхание захватывало. И я тоже смотрела, стараясь запомнить каждую деталь, каждое его движение.

— Прости, — шепнула, когда его голубые глаза оказались достаточно близко.

— Я знал, что так будет, но все же не мог отпустить так просто.

— Как ты узнал, когда я уезжаю?

— Диана сказала. А о времени догадаться было не сложно. Ты ведь ранняя пташка...

— А еще у тебя есть способности, — сказала я с улыбкой. — Как же я забыла, что от тебя ничего не утаишь...

Дэшнер улыбнулся в ответ, протянул руку и провел ладонью по моим волосам.

— Ты сегодня увидишь солнце, Эми. Это замечательно...

— Да, наверное.

— А я буду тебя ждать.

— Правда? — зачем-то спросила я.

— Правда, — мягко ответил Саймон. — Я очень надеюсь, что ты найдешь то, что ищешь.

Мне так захотелось сказать что-то хорошее, ласковое, такое, чего никогда не могла себе позволить из-за излишнего смущения, глупых условностей...

— Саймон, я... буду думать о тебе.

Я обняла его, в последний раз наслаждаясь его теплом, заряжаясь его светлой энергией, настоящей, человеческой. Он вздохнул обнял меня в ответ, прикоснулся губами к щеке... Потом, словно решившись, быстро поцеловал в губы, на миг сжав сильнее, и отстранился.

— До встречи, Эсми!

Дэшнер улыбнулся самой любимой моей улыбкой, открытой, веселой. Я смотрела на него, не отрываясь, пока машина не скрылась за поворотом. По щеке катилась слезинка, и я чувствовала себя человеком, как никогда. Меня переполняли эмоции... Потом, заняв место в капсуле перехода, я осознала, наконец, отчетливо, что моя жизнь уже не будет прежней. Стальные створки закрылись, а талию обвил фиксирующий ремень. Кроме меня в капсуле было еще семеро путешественников — трое пограничников, остальные гражданские из гарнизона... Они улыбались, о чем-то переговаривались друг с другом, а внутри меня бушевала настоящая буря. Я достала из кармана сложенный лист бумаги... То, что согревало мою душу даже в самые печальные моменты — мой собственный портрет, который Сью стащила у Дэшнера. Я, улыбающаяся и счастливая, в окружении светильников-медуз. Кто знает, может, однажды эта картина станет реальностью... Капсулу немного трянуло, и я устремилась навстречу внешнему миру. Скоро я увижу голубое небо и солнце Парадиза. Даймон-Лэйк, я буду очень скучать!

Больше книг на сайте - Knigolub.net